

КАПИТАНЫ
РУССКОЙ
ФАНТАСТИКИ

АЛЕКСАНДР ПРОЗОРОВ

СМЕРТНЫЙ
СТРАЖ - 1
БЕЛЫЙ ВОЛК

Александр Дмитриевич Прозоров

Смертный страж

– 1. Белый Волк

Серия «Капитаны русской фантастики»

Серия «Смертный страж», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17047354

Смертный страж – 1. Белый Волк / Александр Прозоров: АСТ; Ростов-на-Дону; 2023

ISBN 978-5-222-41215-2

Аннотация

Серия захватывающих и динамичных фантастических боевиков от Александра Прозорова. Книга первая – «Белый Волк». Еремей Варнак – бывший спецназовец, ставший телохранителем. Получив смертельное ранение, был спасен колдуном-лешим. Отныне его душа едина с духом волка и впереди ждет миссия, от успеха которой зависит судьба нашего мира. Новая, расширенная и дополненная, версия романа.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	85
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр Прозоров

Смертный страж – 1

Белый Волк

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Текст: Александр Прозоров, 2023

© Иллюстрации: Игорь Приходкин, 2023

© В оформлении обложки использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

*И предал я сердце мое тому, чтобы познать
мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что
и это – томление духа;
потому что во многой мудрости много печали;*

*и кто умножает познания, умножает скорбь.
(Екклесиаст 1:17,18)*

Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это – доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?

(Екклесиаст 3:22)

Пролог

Потом был только тихий полумрак. Серая комната, железная дуга над головой с пузырьками для капельницы, равномерное попискивание каких-то приборов и воткнутая в горло толстая холодная трубка. Сумрак, невероятная слабость, из-за которой он не мог шевельнуть даже пальцем, редкое появление медсестры, втыкающей что-то в левое бедро, мерный шелест непонятого ящика у стены.

Он не заметил, в какой миг ему причудился Игорь, в белом халате и матерчатой шапочке на голове. Рядом с бывшим десантником шевелилось нечто невообразимое, похожее на вставшую на дыбы бетонную скамейку с головой на боку и торчащими сверху и снизу осьминожьими щупальцами.

– Рома, ты как? – тихо спросил Игорь. – Ты меня слышишь?

Варнак не к месту вспомнил, что случилось все это с ним из-за жалких полутора сотен наличными. Полутораста тысяч бумажных «фантиков», которые он к тому же принял за подозрительно большие деньги! Ему стало смешно, но трубка не позволила издать ни звука, и только тело слегка задрожало.

– Я не хочу, чтобы он умирал, Укрон, – прошептал Игорь. – Ты должен его спасти. Неправильно, когда умирают такие хорошие парни. Сделай что-нибудь, Укрон. Ты же можешь, я знаю! Верни ему жизнь!

– В этом мире нет моей власти, сын мой, – с низким хри-

пом ответило чудище. – У него совсем нет сил. Его должен выкармливать медведь, лось или хотя бы волк. Где я найду ему брата в этом одичавшем каменном лесу? Здесь меня не слышат ни люди, ни твари!

– А ты попробуй! – горячо ответил десантник. – Попробуй сделать хоть что-нибудь, Укрон! Ведь он старался для тебя, ради твоего дела! Мы не можем бросить его таким!

– Хорошо, сын мой, я попытаюсь призвать ему брата. Но откликнется ли здесь на зов хоть кто-нибудь?

Щупальца чудища зашевелились, какое-то из них жгучим холодом опоясало лоб Варнака. Серый полумрак начал сгущаться в глазах, сгущаться в непроглядную кладбищенскую тьму. Нечто тихое и покойное, разрываемое только резким кисло-горьким запахом крадущейся перед норой крысы...

Глава 1

Рекомендация

– Ну давай, давай, приятель, открывай глазки! – попросил кто-то, слабо пахнущий сиренью и оружейной смазкой, и очень сильно – мужским потом, мятно-хлорной синтетикой, скорее всего зубной пастой, спиртовым мускусом, наверняка порожденным каким-то недешевым дезодорантом, и силиконом с воском, которым пропитывают губки для обуви. – Давай просыпайся! Доктор сказал, что ты уже почти живой и через неделю за бабами начнешь бегать. А еще через три тебя даже на работу можно будет выписывать. У тебя есть работа, болящий?

Варнак приподнял веки, покосился на гладко выбритого, ухоженного мужика лет тридцати в правильном, хорошем, но неброском сереньком костюме, в правильном коричневом галстуке и с правильной короткой прической, с правильной доброжелательной, но не дружеской улыбкой и правильно отремонтированными зубами. Если бы не пара слабых шрамов под глазом, один ниже другого, гость был бы классическим «гражданином без особых примет среднего телосложения».

Между тем подобное «телосложение» обычно достигается долгими и тяжелыми тренировками. Еремей Варнак знал это

очень хорошо, поскольку не раз видел точно таких же «инкубаторских» ребят в деле, когда обеспечивал их операции в Самегрело. И вся их сущность определялась одним-единственным словом – «контора».

Именно его и попытался произнести бывший лейтенант, однако из горла вырвалось неразборчивое:

– В-ва-у-у-у... Ва-ва!

– Отличная попытка! – весело расхохотался «инкубаторский». – Долго готовился? Честно говоря, закос под шизика вполне мог бы тебе и пригодиться... Если бы мы взяли тебя всего на десять минут раньше. Но поскольку аккуратно перед арестом ты ухитрился по факту пожертвовать жизнью, закрыв собой Батарейку от пули, то теперь из разряда подозреваемых, Еремей, ты плавно перемещаешься в категорию свидетелей, и лепить дурку тебе совершенно ни к чему. Отмазка у тебя такая крутая, что никакой прокурор даже шелки для подозрения не найдет. Доктор сказал, выжил ты даже не чудом, а просто вопреки всей медицинской науке. Такие раны не имитируются, не симулируются, не наносятся для снятия подозрений. Тебя реально хотели убить и этого почти добились. Так что давай завязывай с воем и гавканьем и разъясняй мне, грешному, откуда ты взялся такой весь из себя положительный на мою несчастную голову?

– Ав-в... Ау-у... – Варнак прокашлялся, сделал еще попытку и наконец смог превратить в связные звуки слова, мелькающие в сознании: – Что за батарейка?

– Ага, процесс исцеления завершился успешно! – обрадовался гость. – Батарейка – это не что, а кто. Белокотов Константин Викторович, ведущий специалист НИИ материаловедения и энергетики – одного из институтов «Росатома». Грубо говоря, псевдоним охраняемого лица. Как ты понимаешь, лейтенант, в целях конспирации оперативным работникам лишнего знать ни к чему, в общей документации чрезмерные подробности тоже не приветствуются. Непосвященным хватит и псевдонима. Мало ли кому документы на глаза попадают или по какой связи оперативная информация передается? Ах да, совсем забыл, я же не представился! Широков Сергей Васильевич, Федеральная служба безопасности, отдел физической защиты. И я в этом отделе заместитель начальника. На такого уникама, как ты, дружище, не поленился самолично посмотреть. Ну что, сам расскажешь, как ты оказался добровольным помощником нашей службы, или тебя колоть понадобится, словно карманника из трамвая?

– Я случайно там оказался, – после короткого раздумья ответил Варнак. – Увидел, что человека убить хотят, и попытался предотвратить.

– Поня-а-атно, – ничуть не расстроился гость. – Значит, придется колоть. Это мне, лейтенант, совсем не трудно, ибо материала на тебя собрано немало. Посему я тебе кое-что расскажу. Просто чтобы ты не думал, будто кого-то выдаешь, предаешь или закладываешь. Итак... – Широков извлек откуда-то снизу пахнущую ванилью и силиконом папку для до-

кументов, очень похожую на кожаную, оглушительно затрещал молнией. – Итак, с Игорем Шавариным вместе вы были впервые зафиксированы в одной камере КПЗ... Точнее, совместно задержаны патрульным нарядом после сигнала о правонарушении. Вспоминаем?

* * *

Апрель 2011

Свернув с Клязьминской на Ангарскую, мотоциклист добавил газу и даванул пяткой на рычаг переключения, снова переходя на четвертую передачу, разогнался по вечерней улице, отделяющей светлые спальные кварталы от сонного, уже утонувшего в сумраке парка.

Ветер засвистел в ушах, хлестнул по лицу. Весна в этом году случилась ранняя, снег давно сошел, асфальт высох, а в скверах появились первые листочки и зеленая трава, но на скорости восемьдесят воздух все равно казался зимним и колючим, ощущение – как крупной наждачкой по щекам!

Пролетев мимо трех домов, гонщик сбросил газ, собираясь развернуться на площади вокруг незасаженного газона и умчаться к улице Софьи Ковалевской, но краем глаза заметил за низким черным кустарником у продовольственного магазина какую-то свару.

Пожалуй даже драку.

Нет, скорее избиение.

Несколько фигур собрались полукругом, напирая... Напирая на кого-то одного: больше одного бедолаги перед ними поместиться не могло.

– Проклятье... – Мотоциклист сделал по площади полный круг, снова глянул за магазин.

Компания из пяти рыл все еще зажимала одинокую жертву. Не очень успешно, кстати, зажимала, судя по тому, что еще не пинала добычу ногами. Однако из своего круга не выпускала.

В свете фонарей сразу в двух местах радостно мигнул белый зайчик, и Еремей Варнак понял, что бандиты взялись за ножи.

– Вот черт!

Умом он понимал, что нужно сворачивать, уноситься через парк к дому Семы Чакалина, что лезть в чужие ссоры ему совершенно ни к чему, но пальцы уже выжимали сцепление, тело качнулось вправо, уводя двухколесного друга на парковку перед «Пятерочкой». На первой передаче он перекатился через бордюр, затормозил у осветительного столба, прислонил старенький «Восход» к нему и, на ходу снимая шлем, побежал за дом.

Разумеется, его не ждали. Но заметили.

Трудно не заметить прохожего ростом метр девяносто семь, добротнo сложенного, да еще вдобавок и одетого в дутую китайскую куртку!

А как в холод на мотоцикле без куртки? Задубеешь еще

прежде, чем тронешься!

Разумеется, коротко стриженных темных волос и голубых глаз левый драчун заметить не успел. Как и крупных ладоней с пальцами, иссеченными мелкими шрамами. Потому что ладони и пальцы были крепко сжаты.

Едва выскочив из-за угла, Еремей тут же впечатал правый кулак в челюсть ближнего парня. Бедолага после неожиданного удара тут же обмяк и рухнул безвольным кульком. Его место занял вполне приличный с виду мужик в костюме-тройке, попытался вогнать в нового противника нож. Куда – выяснить не удалось, поскольку Варнак поймал клинок на шлем и тут же одарил оппонента увесистым пинком в пах.

«Приличный» упал поверх своего юного товарища, а Еремей тряхнул шлем с застрявшим в нем ножом, сделал еще шаг вперед и наконец-то спросил:

– Что тут происходит?

– Сраный москаль! – кинулся к нему один из трех оставшихся хулиганов, сверкнул ножом... но напасть не рискнул. Просто громко завопил.

Тем временем плечистый мужичок в тельняшке и джинсах мягко скользнул вправо, крутанулся – и самый дальний из его противников с треском улетел в кустарник.

Итого – хулиганов осталось всего двое. Но оба – с ножами.

Впрочем, маленькие железные клинки имели скорее психологическое значение. Ибо у Варнака в руках оставался шлем, незнакомец с похожими на зубную щетку усами осо-

бой робости тоже не выказывал.

Раз уж против пятерых удержался, то один на один тем более с подонком управится, и никакой нож его не остановит!

– Поганые орки! Твари! Москальские гоблины! – закричал тот шибзик, что был ближе к парню в тельняшке. – Мы вас найдем!

И тут очень вовремя для шпаны в кустарник у газона уткнулись бамперами сразу две машины, переключили свет на дальний, и над крышами обеих закрутились синие проблесковые маячки.

Шантрапа кинулась наутек, даже у тех, что ползали по земле, и то свежие силы откуда-то взялись. Варнак и незнакомец остались на месте – никакой вины за собой они не чувствовали.

– Стоять! Кому сказано, стоять! – из машин не торопясь выбрались полицейские. – А вы двое, идите сюда...

Пачкать форменные ботинки в земле истоптанного газона стражи порядка отнюдь не собирались.

– В чем вопрос, мужики? – зевнул и сладко потянулся незнакомец в тельняшке. – Переход дороги в неположенном месте?

– Порча зеленых насаждений! – отозвался один из полицейских. – Иди сюда, сказано. Документы есть?

– Откуда у меня документы? – искренне удивился незнакомец. – Я вон в кабаке квасил. Духота надоела, вышел покурить. А парень мимо ехал. Решил, что я под стену ссу. За-

хотел меня остановить, да оказалось, что ошибся. Еле извиниться за подозрение успел, как вы подъехали.

– А пока извинялся, трое свидетелей успели позвонить в отделение о драке? – громко хмыкнул страж порядка. – Выползайте сюда, кому сказано!

– Да идем, идем... – мужик в тельняшке подмигнул Варнаку и двинулся вдоль дома к ментам.

– А права за документы сойдут? – громко поинтересовался Еремей. – Я ведь за рулем. Паспорта нет, зато трезвый.

– Иди-иди! – посоветовал ему полицейский. – Не выпьешь – понюхаем; не уколешься – проверим. И руки подними. С касочкой осторожнее... Давай ее сюда от греха подальше.

Варнак, выбравшись с газона на тротуар, протянул свой головной убор стражу порядка. Тот громко хмыкнул, подмигнул:

– А нож этого ухаря где? Видел, куда скинул?

– Какой нож?

– А пробоина сквозная и свежая у тебя на макушке откуда? На веточку в кустах накололся?

– Старая уже дыра, – пожал плечами Еремей. – Мотоцикл на него уронил неудачно. Вот откидной ножкой и пробил.

– Однако, изрядно ты свою ножку точишь! – хмыкнул полицейский. – Колбасу, что ли, ею режешь? Ладно, давай сюда документы и залезай в легковушку. Разберемся! А ты, морячок, в «Патриота» полезай. Там сзади дверь аккуратно по твоим габаритам.

Варнак отдал стражу порядка бумажник с правами и техпаспортом, забрался в машину.

Полицаи побродили вокруг с четверть часа, после чего наконец вернулись в авто и завели моторы. Еще через десять минут оба задержанных оказались в небольшом помещении, похожем на комнату отдыха в караулке: побеленный потолок, обшарпанные масляные стены и деревянный топчан от стены до стены.

– Ка-пэ-зэ... – словно пробуя красивое звукосочетание на вкус, отдельно произнес Варнак, снял куртку, бросил ее на доски и вытянулся во весь рост, закинув руки за голову.

– Спасибо, брат, выручил! – кивнул ему незнакомец, наклонился к раковине и, открыв воду, несколько раз плеснул себе в лицо. – Очень вовремя угадал. Одному на пятерых хреново мне намечалось. Думал, почикают в капусту и заквасят на месте.

– Как тебя угораздило-то? – поинтересовался Еремей, глядя в потолок.

– Да эти дебилы паренька хотели отмудохать. Сперва к девице его начали клеиться, потом, когда заступился, на разговор стали звать. Ну, я с ними и вышел. Куда малолетке одному против этих сук? Они ведь смелые до пупа, пока пятеро на одного. Ну, я вышел, а пацан куда-то смылся... – Мужик в тельняшке громко хмыкнул. – В итоге аккурат по-ихнему и получилось.

– Вот и заступайся за таких!

– Да говорю же тебе, малолетка! Лет пятнадцать от силы. Небось, месяц на мороженом экономил, чтобы одноклассницу во взрослом заведении лимонадом угостить. Хорошо хоть, позвонить докумекал. «Моя милиция меня бережет: сначала поймает, потом стережет». Он это вызвал, больше некому! Ну чего, давай знакомиться? Игорь, войска дяди Васи, дембель-96. – Мужичок присел на край топчана, протянул загорелую руку.

Еремей тоже сел, оценивая сокамерника. Если тот дембельнулся пятнадцать лет назад, значит, сейчас ему тридцать пять. Однако выглядит Игорь мясистым и крепким, как бык для корриды. Можно подумать, только что форму скинул! Не разжирел, не обрюзг, не расслабился. В общем, явно в руках себя держит человек. Спортсмен? Или другие интересы?

Но руку он все-таки протянул:

– Рема. Можно просто Рома. Или Варнак. А при чем тут дембель? Мы же не в армии!

– Ты же военный, брат! Сразу видно. Разве сейчас хоть кто-то из штатских за своих заступается? Если уж от армии под мамкиной юбкой отсиживаются, то и в остальном тоже сопли жевать будут! За бабу свою никогда голоса не поднимут, не то что земляка незнакомого в драке прикрыть. Стрижка уставная, драться умеешь, своих не бросаешь. Десант, наша выучка. Угадал?

– Тебе просто повезло, воздушная пехота, – откинулся обратно на куртку Еремей. – Настроение у меня было хре-

новое. Очень хотелось морду кому-нибудь набить. Тут ты и подвернулся.

– Не я, слава богу, – рассмеялся бывший десантник, – не я. А в чем проблема, брат? Может, помогу?

– Что, своя база по жителям есть?

– Естественно!

– Ага... Которая с торрента скачанная?

– Просто на шаре¹ подвернулась по случаю... – Мужик поморщился, почесал за ухом. – То есть через инет ты уже проверял?

– Приятеля попросил. Нету ее там.

– Ну, значит, или замуж вышла, или за пределы Кольцевой переехала. Что, не дождалась?

– Да и не ждала, – покачал головой Варнак. – Просто одноклассница. Вернулся, думал навестить. Узнать, как дела, как живет. Чего в этом такого?

– Ничего, – широко ухмыльнулся бывший десантник. – Вот только ради просто одноклассниц не шерстят базы данных и не лезут на нож, когда понимают, что давняя знакомая в отчет доме больше не обитает!

– Я ж говорю, настроение просто плохое было.

– Еще бы... – Мужик тяжело ухнул на топчан в полуметре от собеседника. – Меня самого телка так же кинула! Клялась, плакалась, все два года через день писала. А как вер-

¹ SHAREit – программа, позволяющая передавать данные между различными устройствами при помощи модуля Wi-Fi. (Прим. ред.)

нулся, оказалось, что она уже полгода замужем, с-сучка... – Он брезгливо сплюнул в сторону раковины. – Бегала потом еще ко мне. И меня кинула, и мужа... – Игорь громко цыкнул зубом. – Ну и хрен с ней! Бабы, они все... Еще никого и ни одна не дождалась! Сам удивляюсь, как я тогда никому шею не свернул? Повезло, наверное. Так что брось ты эти мысли, забудь. Пропала и пропала, и хрен с ней! Хватит нам баб на белом свете. А хочешь, и найдем. Дурное дело нехитрое.

– Как ты ее найдешь? Знакомые в полиции есть?

– Экий ты... – Игорь опять почесал за ухом. – Имеются и другие способы. И-и-эх, а у меня на столике еще полграфинчика осталось! Холодненькой... Теперь водка греется, пицца стынет, а я тут ребра отлеживаю. Если все три часа продержат, как по закону, кабак и вовсе закроется.

– Ага, три часа! Они, может, глухаря выбирают, чтобы на нас повесить. И будет нам восьмерка строгача. Каждому.

– Где это ты таких слов нахватался, служивый? – удивился мужик. – Девушка перед разлукой научила?

– Да, как же! – Еремей даже усмехнулся. – У нее бы от такого сразу брови в дугу, губки бантиком и носик кверху: «Как ты можешь, Рэми?! Ты же не в подворотне!».

– Видать, породистая леди. Из новых русских?

– Да какая новая! – Варнак закрыл глаза, вспоминая Леночку. – Обычная девчонка. Жила в хрущобе, мама инженер, папа моряк. Вечно в рейсах. К тому же и развестись родители у нее успели. Однако мамочка ее воспитала так, словно в

принцессы готовила. Думаю, горошину под периной она бы почувствовала сразу. Самая красивая у нас в классе была. Взгляд у нее... Как воды в жару глотнуть! И одевалась всегда... Одно слово, принцесса! Я из-за нее в седьмом классе курить бросил. Она считала, что это не комильфо: дым, копоть, запах.

– Вот тебе и одноклассница, – скривился и вздохнул бывший десантник. – Блин, как водки хочется!

– К ней никто из ребят и подходить-то не решался, так себя держала.

– А ты подошел?

– Да я, Игорь, тоже не дурак был! И не хлюпик. Так что три года до выпускного мы ходили вместе.

– А потом?

– А потом день был такой... С-с-серьезный. Поговорили.

– Другого нашла?

– Нет, не нашла. Но Лена попросила ей не мешать, чтобы она могла спокойно... В общем, мужа поискать.

– Это как? – приподнялся на локтях мужик.

– Откровенно! Она ведь принцесса, и ей нужен принц. А я с мамой и сестрой в однокомнатной квартире в «корабле»². И ничего, кроме студенческой стипендии, впереди лет пять не светит! Ну то есть вообще. Ноль. Леночка просила

² Дом-корабль – дом 600-й серии, самой массовой начала 70-х годов, относится к эконом-классу (плохая тепло- и звукоизоляция, небольшая площадь). (Прим. ред.)

оставить ее в покое года на три, чтобы она могла найти себе достойного спутника жизни. «Упакованного», в общем. Машина, квартира, бизнес. На мотоцикле ей по вечерам, дескать, холодно. Ну а если за три года мужа не найдет, обещала вернуться. Если, конечно, я смогу для нее достойную жизнь обеспечить.

– Ни хрена себе!

– А чего ты хочешь? – Еремей невольно скрипнул зубами. – Принцесса! Принцессы по любви замуж не выходят. Они выходят замуж так, как нужно!

– И что ты ей? Я бы... Я бы за такое...

– Ничего! – Варнак глубоко вдохнул и выдохнул. – Я сказал, что мне тоже нужно отлучиться. И ушел. В армию.

– В армию призывают, – поправил Игорь. – И всегда не вовремя. Если сам, значит, поступил куда-то.

– Поступил, – признался Еремей.

– В десантное?

– Да достал ты своим десантом! – не выдержал Варнак. – В пехотное! В пехоте я служил, в обычной мотострелковой бригаде в Каменке! Потом на юг перевели, для разносторонности.

– А чего, в пехоте тоже неплохо, – примирительно кивнул Игорь. – На танках покататься можно. И это... В блиндажах тепло.

– Сам ты блиндаж! – скривился Еремей. – Палатка и мешки с песком. Если повезет, то могут кунгом осчастливить, с

бетонными блоками.

– Это на юге, что ли?

– На нем, – согласился Варнак.

– Странно.

– Почему?

– Да больше часа вроде уже прошло. Чего не выпускают? Жмуриков у кафешки не было, ножей гопники не сбрасывали, с собой унесли. Крови пустить никто никому не успел.

– Статью выбирают.

– Ерунда! Если бы собирались сажать, в одну бы камеру не сунули. Дабы не сговорились в показаниях. Так загребли, для отчетности. Забыли, что ли?

– Какая разница? Все равно ночь на дворе. Спи. Солдат спит – служба идет.

– Это у тебя служба идет! А у меня водка греется. – Игорь раскинул руки и громко прокричал: – Свободу невинно осужденным!

– А демократизатором по почкам не хочешь?

– Нет, не хочу, – бывший десантник рассмеялся и перекатился на живот. – А почему ты с правами? Показал бы им свой военник, тебя бы отпустили. Менты ведь вояк не загребают.

– Я в запасе.

– Где?! – изумился Игорь и даже сел на топчане. – Тебе ведь по годам от силы старшего лейтенанта дать должны! Еще служить и служить, как медному котелку. Или кварти-

ра с неба свалилась, и теперь без погон куда слаще живется?
Как мама с сестренкой?

– Живут, – вяло ответил Варнак. – Все нормально.

– И живут, как я понимаю, точно так же, – сделал вывод мужик. – Мама с дочкой в комнате ночуют, а у тебя матрасик на кухне под столом. Чего тебе ляжка не тянулась?

– Надоело!

– Ну да! Португея на пятках жать начала. Выгнали, что ли? За пьянку али учудил чего забавного? Блиндаж на учениях утопил?

– Отвяжись.

– Значит, за пьянку... – вывел мужик. – А по виду и не скажешь. Подшился, что ли?

– Не твое дело.

– Ладно, не комплексуй, со всяким бывает. Коли завязать смог, значит, все в порядке! Воля есть.

– Под трибунал я попал. Со всей группой. Так что заткнись. До сих пор тошно.

– Всей группой? – Игорь уселся на топчане удобнее, поджав ноги под себя. – Это как же вы ухитрились?

– Никак... – Варнак погладил подбородок. – В общем, мужик к нам пришел. Местный, колхозник. У него дочку украли. Пять лет всего малышке. Эти ублюдки с него два миллиона долларов требовали. А чтобы отдал, видеокассеты прислали. Как ей волосы выдергивают. Знаешь, так: наматывают прядь на палец и рвут со всей силы. У нее вся голова бы-

ла в проплешинах. Пальцы ей крышкой сундука давили. Малышка совсем. Тощая, глазки голубые, огромные на маленьком личике. Слезы текут постоянно, кричит. Волосы совсем белые, будто поседела уже. Снимали, значит, они это на камеру и присылали. Папе. А откуда у него такие деньги? Вот он к нам и пришел, собрать пытался. Ну, по солдатам, офицерам. Хоть что-то. С ума уже почти сошел! Ты же знаешь, как это бывает на окраинах. Менты, прокуратура, комендантура – все местные, все друг друга знают, а в большинстве и вообще родичи, сватья-зятя, тести-кумовья, братья. И все друг друга покрывают, в обиду не дают.

Короче, узнали мы поподробнее, кому платить нужно, а когда на ученья вышли, коробочку³ в трех километрах оставили, пришли тихо в село да всю банду в ножи и взяли. Их там рыл семь было, ублюдков. В общем, освободили девчонку. Ну а как вернулись в часть, нас всех под арест взяли и начали прессовать. Отклонение от маршрута, нападение на населенный пункт, убийство, ограбление. В общем, полный букет. Деревенские, оказывается, нас проследили, и тут же родичам своим стуканули. Те нажали на знакомых, и понеслось... Порука у них там всеобщая и рука руку моет. Прокуратура обещала всем от восьми до десяти лет отмерить. Свидетелей внезапно оказалось как грязи!

Черт бы нас всех побрал с поганой добротой! Если уж взялся за какую-то работу, никогда нельзя оставлять свиде-

³ Коробочка (разг., воен.) – любая бронетехника. (Прим. ред.)

телей! Совести уже все равно, а погань какая-нибудь тесак под ребра потом не загонит. Было бы десять жмуриков вместо семи, и вся недолга! И оставался бы я сейчас честным офицером!

В общем, скандал стал раскручиваться неслабый, но тут местные сообразили, что дело выходит на федеральный уровень. А чужих следаков из Комитета и суда в далеком Ростове, как я понимаю, им хотелось сильно меньше, чем мести за почиканных братков. Оно ведь вся грязь сразу выплывет! Так что дело внезапно закрыли, а нас тихо уволили в запас, даже несоответствия никакого не записали. Тем все и кончилось.

– Лихо тебя поломало... – Игорь похлопал себя по карманам, сплюнул. – Ничего нет. Господи, как водки хочется! А ты, Рома, не дрейфь. Найду я твою девчонку, найду. Дай мне восемь дней, и отведу к самой двери. Не проблема. Только я так и не понял, как тебя звать? Рома, Рема, Рэми?

– Еремой меня звать! – Варнак тоже сел. – Отец решил, что к нашей фамилии только такое имя в пару и подойдет. Потом получилось, что сокращенно получается Реми. Но в школе стали звать Ромкой. Проще произносить. Я привык.

– Спецназ?

– Чего?

– Да как я сразу не врубился! Группа, коробочка, в ножи. Так ты все ж таки спецназовец, что ли?

– Какая теперь разница? – Варнак передернул плечами. –

Я ныне обычный шпак⁴!

– Подожди, Рома. – Игорь наклонился вперед и понизил голос: – А на меня поработать не хочешь? Мне люди с твоей подготовкой нужны.

– Кем? Вышибалой в ресторане?

– Зачем? Это будет как микроскопом гвозди забивать! У тебя квалификация повыше, если не ошибаюсь. Подожди, не перебивай! Ты ведь старлеем был? Это значит, что у тебя в районе двадцати тысяч оклад, плюс накрупки. Пайковые там, за выслугу, за должность. Еще тысяч пятнадцать примерно. Плюс командировочные. То есть все утраивается. В общем, в сумме что-то около ста тысяч получается. Давай так: положу тебе для начала полтора ста тысяч, плюс жилье. Согласен?

– Полтора ста тысяч за просто так? – Варнак поднялся, подтянул к себе куртку, отряхнул, словно собирался выходить. – Интересно, за что? На стрелки ездить или просто кого-то завалить, когда потребуется?

– Почти угадал! – хмыкнул десантник. – И ездить, и валить, возможно, придется. Да только не по заказу. Есть у меня такое хобби: телохранительством заниматься. Охраняю одного пузатенького чинушу с улицы Удальцова. Думаю, напарник бы мне пригодился. Что скажешь?

– Так сразу? С улицы, незнакомого человека? На полтора ста тысяч в телохранители? – Варнак презрительно сплюнул. – И я должен поверить в такое безоблачное счастье?

⁴ Шпак (пренебр.) – штатский человек, не военный.

– У тебя очень хорошие рекомендации, Рома, – широко улыбнулся бывший десантник. – Просто исключительные.

– Откуда?

– От меня.

– Откуда? – не понял сразу Еремей.

– Забыл, как мы сюда попали, дружище? – подмигнул ему Игорь. – Если ты без раздумий заступился за незнакомого человека, то уж охраняемый объект точно не бросишь. Исключено! Девяносто процентов гарантии. И совесть не позволит, и профессионализм. Ты ведь все-таки офицер, белая кость! Не каратист из подпольного клуба. Как раз то, что нам нужно.

– Кому вам?

– А тебе не все равно? – ухмыльнулся новый знакомый. – Я ведь тебя не на уголовку подбиваю – рестораны крышевать или гоп-стопом заниматься. Вполне благородное ремесло предлагаю! Жизнь невинного гражданина защищать от злобных посягательств всякой шушеры. Причем не авторитета какого, а честного работягу, научного работника, исследователя из солидной лаборатории! И вдобавок за хорошие деньги. Ты, если честно, не производишь впечатления племянника Абрамовича. И профессии, кроме как воевать, наверняка не имеешь. Судьба только что сдала тебе клевого джокера. Честная работа по основной специальности. По рукам?

– Больно складно получается, – не стал пожимать протя-

нутой ладони Варнак. – Как по нотам.

– Ты еще скажи, что я специально твой маршрут вычислял, чтобы драку в нужном месте устроить! – хмыкнул десантник. – И телепатически внушил в свару ввязаться. И поллицаев заранее нанял разнимать. Ты, брат, не Чемберлен, чтобы по Москве на тебя охоту устраивать. Обычный естественный отбор. Ссыкуны мимо едут, а честные плечом к плечу встают. Вот нас друг к другу само собой и прибило. Ничего странного. Судьба. Тебя прибило, а мальчика, наоборот, отнесло. Это ведь тебя не удивляет? Так что, по рукам?

– Темнишь ты чего-то, – недоверчиво мотнул головой Еремей. – Хобби, судьба... Платит-то кто за охрану? Чинуша? Контора?

– А никто не платит! – отмахнулся Игорь. – Мы на общественных началах это тянем.

– Полтораста тысяч в месяц на общественных началах?!

– Тебе какая разница, служивый? Главное, что под статью тебя никто не подводит! Да ты и сам не дурак, не пойдешь. А при честной работе беспокоиться ни к чему. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Не пойдет! – уселся обратно на топчан Варнак. – Недомолвки, недосказы. Явно авантюра какая-то! Хватит мне невесть зачем голову в петлю совать. Всех денег не зарабатываешь! Переживу.

Тут как раз загремел засов двери, и в ответ его новый знакомый ничего сказать не успел.

– Кто из вас Варнак? – поинтересовался из-за двери молодой худощавый сержантик. – Выходи!

В дежурке томилось всего трое сотрудников. Усатый, расплывшийся от сидячей работы старший лейтенант что-то заносил в журнал – его сальные шевелящиеся губы отражались в стекле перед столом; еще двое сержантов сидели на стуле у окна и смотрели в темную московскую ночь.

– Варнак? – хмуро спросил старлей, открывая бумажник и вытаскивая закатанную в пластик карточку водительского удостоверения. – Отчество, место и дата рождения?

Еремей ответил, и милиционер засунул права обратно в отделение портмоне.

– Ну, рассказывай. Что у вас там случилось, из-за чего возникла ссора, кто участвовал в драке, как познакомились?

– Ничего не случилось, – пожал плечами Варнак и коротко повторил версию бывшего десантника: – Ехал мимо, увидел, как мужик в кустах торчит. Решил, что он помочиться под стеной собирается. А там завтра дети будут бегать, опять же вонь днем на солнце поднимется. Вот и решил его оттуда шугануть. А он, оказывается, просто курил. Не верите, двигатель на «Восходе» потрогайте. Он еще горячий. Если бы я долго там торчал, знакомился с кем-то или выпивал, горшки⁵давно бы остыли.

– То есть никаких драк, никаких ссор, никаких споров у

⁵ Горшок (жарг.) – цилиндр двигателя автомобиля, мотоцикла и других средств передвижения. (Прим. ред.)

вас и находящихся возле кафе граждан не возникало? Никаких неприязненных отношений, никаких конфликтов?

– Ничего не было! – убежденно подтвердил Еремей.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– И никаких врагов у тебя там нет, никто ни за что мстить не станет?

– Нет.

– Уверен?

– Сколько можно одно и то же долдонить? – начал злиться

Варнак.

– Ну, как знаешь, – невозмутимо повторил старший лейтенант. – Посиди чуть-чуть, я твои объяснения в протокол занесу. То есть остановился без особых причин, ничего подозрительного не видел, ни с кем никаких ссор не возникало, неприязненных отношений ни с кем в данном районе не имею... Я правильно записал?

– Правильно.

– Распишись в протоколе... – Старлей дождался, пока задержанный поставит внизу бланка короткую закорючку, и вручил ему бумажник. – Проверь содержимое и свободен. После того как выйдешь за дверь, никакие жалобы не принимаются.

Варнак кивнул, заглянул в отделение для прав, для техталона, пошевелил пальцами три столыника, сунул все в карман:

– А каска?

– Вон, с подоконника возьми. Претензий нет? Распишись вот здесь. Все, спокойной ночи. Желаю больше к нам не попадать!

– Я и не рвался... – Руки Еремей протягивать не стал, вышел за дверь, сделал пару глубоких вдохов, наслаждаясь прохладой, и направился в просвет между домами, за которым виднелись уличные фонари.

Везли их в отделение минут десять. Значит, возвращаться назад придется не менее часа...

Ну да ему к длинным переходам не привыкать....

Однако уже минут через десять возле тротуара перед ним притормозила потрепанная «хонда», пассажирская дверца распахнулась, и наружу выглянул Игорь:

– Банзай, служивый! Меня тоже выпустили. Садись, чего ноги зря топтать? Нам все равно в одно место.

Связываться со странным мужиком Варнаку совсем не хотелось. Но еще меньше хотелось топтать пешком еще два-три километра. Поэтому, немного поколебавшись, он кивнул:

– Спасибо, – и полез мимо бывшего десантника на заднее сиденье.

– И почему у нас никто никому на слово не верит, Рома? – удивился мужик и прихлебнул пиво из банки с какими-то черными иероглифами. – Они ведь, гады, меня мурыжили до тех пор, пока им паспортные данные из Кравотыни не подтвердили! А потом еще полчаса спрашивали, какого лешего

я в Москве делаю? Воблу вялю! Нешто не понятно, что у нас в деревне рабочих мест всего два лесника, три рыбинспектора и один коровник. Вот в столице не пропадешь! Здесь для крепкого мужика завсегда славное дело найдется.

Варнак промолчал.

Сам он вернулся еще два месяца назад, но занятия по душе так и не выбрал.

– Смотрите, пожарные! – притормозил в десяти шагах от коричнево-красного ЗИЛа водитель. – Шланги сворачивают. Никак, горело что?

– Чему тут гореть? Асфальт да столбы кругом! – Игорь опрокинул банку над раскрытым ртом, выливая в горло последние капли, смял тонкую жестянку, кинул в окно, сунул руку в карман, вытянул какую-то денежку, отдал водителю и полез наружу.

– Чего мусоришь? – упрекнул его Варнак, выбираясь следом.

– Банка денег стоит, подберут, – невозмутимо ответил десантник и сплюнул. – Вот козлы! Попадутся еще, руки поведергиваю и в задницу воткну.

– Чего там? – Еремей обогнул мужика и тут же почувствовал, как по спине прокатилась холодная волна ненависти, перемешанной с тоской и безнадежностью.

Вместо его только что чисто вымытого «Восхода», благополучно пережившего в дедовском гараже всю его службу, у столба лежала сальная головешка, местами покрытая пеной,

местами выпирающая черными боками. От бывших покрышек во все стороны торчали стальные волосы корда, колеса покорежились, бардачки и сиденья исчезли вовсе, оставив только ребра каркаса.

– Вот, с-суки... То-то полицаи с меня расписку взяли, что у меня тут знакомых нет! Не хотели криминалом статистику портить.

Пожарный ЗИЛ пыхнул сизым дымком, низко зарычал, развернулся через дорогу и укатил куда-то к Клязьминской улице. На парковке перед универсамом сразу стало пустынно. На дверях кафе тоже висел неправдоподобно большой тяжелый амбарный замок, заметный всем еще издалека. Видимо, чтобы зря не стучали.

– Жалко твою технику, служивый! – кашлянул Игорь. – С этими подонками всегда так. Коли с тобой справиться не в силах, так на том, кто слабее, зло сорвут. Или на том, что отбиваться не способно. Новый мотик был?

– Лет тридцать уже. От дядьки достался, царство ему небесное, – подошел ближе к обгорелому железному скелету Варнак. – Я еще в школе был, в девятом классе.

Судя по тому, что столб закоптился метра на два в высоту, «Восход» горел жарко. Наверное, мстители не просто срезали бензошланг и дали натечь топливу, а набрали его в какую-то емкость и щедро полили мотоцикл сверху, дали бензину слегка впитаться в поролон, попасть в ящички для инструмента и только потом кинули спичку.

– Ублюдки! Резать их нужно всех сразу, никого не отпускать! – сжал кулаки Еремей. – Чтобы ни свидетелей не осталось, ни крыс!

– Тут моя вина тоже есть, – положил ему руку на плечо десантник. – Ты же из-за меня в это ввязался? Знаешь что... Давай сейчас ко мне смотаемся и попытаемся чего-нибудь придумать. Ты ведь теперь все равно без колес, правильно? Так что поехали! Нервы подлечишь, заодно посмотришь, какая служебная жилплощадь нашему брату положена. Идем, не смотри на него. Все равно теперь ничего уже не изменить.

– Столько лет! Ублюдки, – никак не мог прийти в себя Варнак.

Всего пару часов назад он был свободным человеком, который способен с ветерком помчаться в любое время в любую сторону света! А теперь что? Метро, трамвай, троллейбус? За город – только на электричке. Девчонку знакомую не прокатить, самому на рыбалку к глухому озерцу не уехать. И за что? За то, что не дал человека зарезать?

– Ничего. Бог даст, мы с ними еще свидимся, – словно подслушал потаенные мысли Игорь. – Поехали! Поехали-поехали, служивый... У меня дома маненько есть. Взбодрись-ся, чтобы не так тоскливо было. Давай!

Чуть не силой Игорь повел его за собой, достал из кармана телефон, что-то нажал. Громко хмыкнул:

– Оказывается, наш таксист еще никуда и не уехал! Пойдем к нему.

Забравшись в знакомую «хонду», Игорь наклонился вперед:

– В начало улицы Удальцова, дом четыре! – Приоткрыл дверцу: – Ну давай, Рома, садись. Хватит кочевряжиться, как красна девица. Я тебя не съем!

Четвертым домом оказалась длиннющая панельная девятиэтажка, что вытянулась вдоль тихой полуночной улицы, накрытой, словно сетью, тонкими ветвями деревьев, на которых только-только начали набухать почки. Двери на лестницы были почему-то сделаны не с улицы, а со стороны обширного пустыря, лишь кое-где поросшего кустами.

– Вон, рыжий «Паджеро» видишь? – указал Игорь на высокий джип цвета застарелой ржавчины. – Нашего клиента машина.

– Твоего, – мимоходом поправил его Еремей.

– Какая разница? – легко отказался от намека десантник и свернул ко второй парадной, на ходу вынимая из кармана ключ. – Пешком поднимемся, ты не против? Гляну, как он там.

– Какой этаж?

– Девятый, – ухмыльнулся его новый знакомый. – Все отказываются.

– Легко! – фыркнул Варнак. – Ты бы по горам со мной побегал, глупых вопросов бы не задавал. Мне этот девятый этаж как тебе до лифта дойти.

– Я, кстати, ему в машину маячок поставил. Когда зажига-

ние включается, начинает работать, – десантник пропустил Еремея вперед и тихо прикрыл дверь подъезда. – И нагнать всегда можно, если отстал. Нам сперва на четвертый.

Квартиру охраняемого чинуши закрывала железная дверь, выкрашенная под красную вишню с якобы выжженным ромбом вокруг выпуклого глазка.

– У меня там камера стоит, – указал куда-то в стык стены и потолка Игорь. – И еще одна внутри, сразу за дверью. Дальше лазить не стал, мало ли чего? Дело-то молодое, чего мне за ним подглядывать? Девица его навещает, ладная. Грудастенькая такая, рыжая, в цвет машины. Сам бы с похожей покувыркался, да работать надо.

– А сейчас за ним кто смотрит? – кивнул на дверь Варнак.

– Никто, – зевнул десантник, подмигнул в невидимую камеру и двинулся дальше вверх по лестнице. – Одному совсем неудобно. Сигнализация на двери есть, камеры на ресивер все пишат, но один фиг неудобно. Я ведь не робот, сутки напролет сычом у экрана сидеть! У меня свои дела бывают, отлучиться иногда нужно. В магазин там за продуктами али еще куда. Иногда надо бы и квартиру покараулить, пусть и пустую, и его самого, а как одному? С тобой на пару куда проще работать получится!

Еремей мотнул головой, снова отрицая свое согласие, но вслух сказал о том, что его удивило:

– Как же ты клиента совсем одного бросил?

– Сегодня вроде ничего случиться не должно, – не огля-

дываясь, ответил бывший десантник. – Еще два дня должно быть спокойно. Так что можно иногда и дух перевести. А бывает, что и спать некогда. О, уже восьмой этаж! Последний рывок...

Он звякнул ключами, неожиданно перешел на бег, а когда Варнак его догнал, Игорь уже открывал дверь.

– Заходи! – в небольшой прихожей включился свет. – Ванная справа, комнаты слева, кухня прямо. Проходи, осматривайся. Сосиски будешь? Кроме них, у меня в холодильнике только кофе и пельмени.

– Не откажусь. А зачем там кофе держать?

– А почему бы и нет? – с кухни послышался шум воды. – Холодильник ведь все равно пустой!

– Логично, – хмыкнул Варнак и свернул налево.

Проходная комната выглядела весьма аскетично. Вместо люстры из потолка торчали крюк и кусок проволоки, свет давали два торшера по сторонам разложенного дивана, у противоположной стены на широком комоде стоял телевизор, а рядом с ним – небольшой монитор, на котором попеременно была видна то пустая лестничная площадка, то пустой коридор, посередине которого стояли черные ботинки.

А может, и не черные – просто картинка была нецветной.

Еще у окна имелся журнальный столик. В одном углу стопкой лежали пять тетрадей, в другом гордо стояла пустая консервная банка с торчащей из нее вилкой.

– Верю, – тихо признал Еремей. – Так не живут. Типичная

дежурка.

Он пересек комнату, толкнул вторую дверь, и увидел застеленный матрацами пол, шведскую стенку в углу и качающуюся перед ней тяжелую боксерскую грушу.

– Три часа в день, – громко сообщил сзади Игорь.

– Что «три часа»? – не понял Варнак.

– Занимаюсь минимум три часа. Знаешь, чем отличается вольный человек от вояки, служивый?

– Чем?

– Тем, что вам все приходилось делать из-под палки, дабы начальство не ругалось. А вольный человек вынужден лупить себя палкой сам! Только зазевайся – и тебя уже съели.

– Плевать мне было на начальство, – огрызнулся Варнак. – Мне служба нравилась. И тренировался я для души.

– Устав, рабочее место, расписание, графики, отчеты, стоящие над душой командиры, – перечислил бывший десантник. – Можно подумать, я сам в твоей шкуре не бывал. А знаешь, как трудно гонять себя до седьмого пота, когда хочется спать, пива и на диван перед телевизором? Когда понимаешь, что никто тебя не отругает и даже не осудит, хоть ты весь день пластом лежи? Когда про старания твои никто не узнает, не оценит тебя и не похвалит? В сто раз проще вместе с ротой с рампы высыпаться, чем одному вкалывать, как бешеному ишаку! Ну что, по рюмашке или по тонику?

– По тонику, – решил Еремей.

– Вот и я чего-то перегорел. Какой смысл водкой нажи-

раться, коли все равно сейчас спать ляжем? Ни подурить, ни кайфа словить. В другой раз нажремся! Тут такое дело, Рома. Диван, как видишь, один. Придется тебе сегодня на мате переночевать. Завтра второй диван купим, будешь нормально спать.

– Не собираюсь я тут спать! – возмутился Варнак. – Сегодня просто деваться некуда. А завтра наши дорожки разойдутся.

– Да я не заставляю, служивый! – пожал плечами Игорь. – Однако здесь куда удобнее. Всегда рядом с клиентом. Чуть сигнализация сработает – сразу рядом можно оказаться. Ну и вообще приглядывать. Нас же здесь не батальон – друг друга три раза в день менять! Приходится на месте обживаться... – он вышел на кухню и вскоре вернулся с двумя алюминиевыми банками. Одну протянул гостю, вторую открыл с громким хлопком, тут же присосался к дыхнувшему белым облачком отверстию. Выпив не меньше половины, он перевел дух. – Хорошо! Кстати, сколько лет твоему аппарату было?

– Говорил же, тридцать лет мотоциклу...

– Достойный дедушка! – Игорь поставил свою банку между телевизором и монитором, отодвинул верхний ящик комода, достал пачку тысячерублевок в банковской упаковке, надорвал рубашку, немного отсчитал, переложил в карман, остальную стопку выложил на журнальный столик. – Семьдесят пять тысяч. Аванс за первый месяц. Купишь себе другой аппарат. И тебе на душе приятно будет, и для дела по-

лезно.

– Я же сказал, – вздохнул Еремей, – не стану я этим делом заниматься.

– Утро вечера мудренее, Рома. – Хозяин невозмутимо положил рядом с деньгами связку ключей. – Это твои. От дома и квартиры.

– Мне этого не нужно! Да и «Восход» мой ныне даже тысячи не стоит. Старье. Память о дяде, и больше ничего.

– Что ты все время одно и то же долдонишь? – Игорь снова взялся за банку. – Я тебя что, уговариваю? Вот твой временный дом, коли согласишься. Вот твоя зарплата. Что делать, ты понял. Подумай, до завтра время есть. В крайнем случае, можешь взять испытательный срок. Первый месяц отработаешь, потом решишь. Ну и я на тебя посмотрю. А теперь идем сосиски есть, пока не выкипели. Раздавим еще по баночке, и спать.

Через полчаса Варнак, закинув руки за голову, лежал под боксерской грушей на поролоновом матрасе.

Бывший десантник выдал гостю чистую простыню и какое-то покрывало. Однако спецназовцу, не раз ночевавшему вообще на сырой земле, а то и на мерзлых камнях, под дождем, в промозглом тумане, подобные условия спартанскими отнюдь не казались. Скорее, наоборот. Вот только...

«Вот только больно гладко все получается, – опять мелькнуло у него в голове. – Жить негде – жилье предлагают. Работы нет – работу. Профессии – так нужно от меня имен-

но то, что я и так получше многих умею. Все слишком хорошо, чтобы быть правдой! Подвох... Наверняка где-то есть какой-то хитрый подвох...»

Но подвоха выявить никак не удавалось, и мысли невольно сползали к тому, что он теперь сможет не только маму и сестренку от своего присутствия избавить в и без того тесной комнате, но и помочь им деньгами. Все же семьдесят пять тысяч рублей – это не лейтенантские копейки... Которых он, к тому же, больше не имеет.

Семьдесят пять тысяч... Нормальная квартира... Нормальная служба... Нормальная жизнь...

Варнак и не заметил, когда мысли сменились сном. Просто по ушам вдруг ударил щелчок дверного замка – он вскопчил и понял, что настало утро.

Хозяин ушел, не удосужившись ни попрощаться, ни что-либо пояснить, ни оставить записку. Еремей побродил по квартире, открыл холодильник, наполовину заполненный пивом и тоником. Ничего удивительного, что кофе находилось здесь же, вместе с прочими напитками.

Еда отсутствовала как класс.

– Дежурка! – захлопнул дверцу Варнак. – Жратву все приносят только на одну смену. Прямо как в армейский караул попал!

Он вернулся в комнату, поискал пульт от телевизора, но не нашел. Остановился возле стола, на котором все еще ждали его решения стопка денег и связка ключей.

– Ведь не боится, засранец, что заберу деньги и сбегу куда подальше! – поморщился Еремей. – А может, он и прав? Лучше один раз полтораста «штук» потерять, чем потом опасаться, что напарника перекупят какие-нибудь свиньи...

Избавить родных женщин от постоянного присутствия уже взрослого, успевшего обрести свои привычки мужика, от которого никуда не уединиться; в присутствии которого ни парня привести, ни дурацких сериалов посмотреть, ни в подушку о своем поплакать... Подкинуть им деньжат, чтобы не так грустно было... Самому хоть как-то приподняться, приодеться, жирок накопить... Вернуть себе колеса, без которых сразу чувствуешь себя ущербным существом. Червяком, еле-еле ползающим по миру.

На мониторе сменилась картинка, он увидел трех хануриков, затеявших перекур перед знакомой дверью.

– В конце концов, – выдохнул Варнак, – через месяц я могу все это бросить и найти себе другое занятие!

Еремей сгреб со стола ключи, пачку столь любимых человеками «фантиков», решительно вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь, стремительно сбежал по лестнице до четвертого этажа, притормозил и рыкнул на «курилок»:

– Ну-ка, поджигатели, хабарики в карман и пошли вон отсюда!

– Твое какое дело, дятел? – недружелюбно отозвался один – коротко стриженный, конопатый, в ботинках с высокой шнуровкой. И демонстративно затянулся сигаркой.

– Мое?

Варнак качнулся вниз вдоль перил, сцапал его за шкурку и резко согнул руку, приподнимая и сдергивая вдоль пролета.

Грубиян сдавленно хрюкнул и скатился по ступенькам, гулко врезавшись головой в стену.

– Еще вопросы есть?

Ханурики тут же побежали вниз. Задержался лишь первый, погрозив с третьего этажа кулаком:

– Мы еще увидимся, козел!

– Не советую! – покачал головой Варнак. – Полотенцем бриться заставлю!

Хотя московская шантрапа могла и не знать, как можно использовать в воспитательных целях обычное вафельное полотенце...

* * *

– ...После чего объект Вепс стал проживать в квартире подозреваемого постоянно, – закончил читать короткий отчет его гость и спрятал бумажку обратно в папку. – Псевдоним Вепс, как понимаешь, присвоен тебе, Еремей. Ну-с, теперь я готов выслушать твою версию событий!

Сергей Широков заученно улыбнулся и откинулся было назад, забыв, что сидит на больничном табурете. На миг на его лице мелькнул испуг, однако в последний момент равновесие удержать удалось, и улыбка вернулась на лицо гостя.

– Случайное знакомство! – еще более лаконично, нежели бумажка, сообщил Варнак. – Пообщались в камере, признали друг в друге приличных людей. Разве же другие в КПЗ попадают? Погостевал немного у знакомого. У меня, Сергей Васильевич, с жильем была проблема. Вот и напрашиваюсь пожить, к кому только получается. А в чем Игорь подозревается? Кого-нибудь ограбил или обокрал?

– Не совсем, – поморщился фээсбэшник. – На тот момент он подозревался только в подготовке убийства.

– Убийства кого?

– Белокотова Константина Викторовича, ведущего специалиста НИИ материаловедения и энергетики.

– Кота?! – поперхнулся смехом Варнак, и грудь мгновенно отозвалась острой болью. – У-у-у, не смешите меня больше!

– Разве я сказал что-то смешное? – вскинул брови Широков.

– Игорь? Хотел убить гражданина Белокотова? Полный бред!

* * *

Апрель 2011

Неожиданные, легко доставшиеся деньги немного вскрыжили голову отставника, и вместо простенького и недорогого маломощного мотоцикла он купил один из трех оказавшихся на рынке «Уралов» – двенадцатилетний «Урал Соло»

с высоким ветровым стеклом. Мотоциклы ведь возраста не боятся. Это не машины, гнить нечему. Рама и мотор – вот и вся их конструкция! Двигатель, на взгляд Варнака, тянул отлично, на все сорок пять лошадиных сил. Сизого дыма, показывающего износ колец, не наблюдалось, мотор заводился с одного кика, тархтел ровно, показывая хорошую регулировку и карбюраторов, и зажигания.

На первое время Варнак взял с владельца доверенность, после чего помчался домой, наслаждаясь оказавшейся в руках мощью: «Урал» летел под полторы сотни, со свистом проскакивая между колоннами машин, уверенно держал дорогу и низко, солидно рычал.

Куда там малолитражным, воющим от натуги таракашкам! В «Урале» чувствовалась сила, настоящая неодолимая мощь! И все удовольствие – всего лишь пятьдесят тысяч рублей! Чуть больше половины от содержимого его кошелька.

Впервые в жизни Еремей почувствовал себя полноценным, уверенным в себе человеком! Не экономить каждую копейку, высчитывая дни до зарплаты, а брать именно то, что нравится, и не бояться остаться потом голодным на целый месяц.

Из оставшихся денег половину он отвез матери – пусть тоже немного дух переведет. Потом слетал к Аркаше на дачу в Жуковку – теперь это получилось именно слетать, а не тархтеть больше часа по запруженному шоссе – и к восьми вечера уже позвонил в дверь квартиры на девятом этаже.

– Игорь? Это я!

– У тебя же ключ есть? – без всякого удивления встретил его бывший десантник.

– Мало ли чего. Может, ты голый.

– Ну да. Занимаюсь любовью с телевизором, – посторонился бывший десантник. Теперь получалось – работодатель. – Ты православный?

– Наверное, – пожал плечами Еремей.

– Крещеный? Крест носишь?

– Нет.

– Зря. Полезная очень вещь эти нательные крестики!

– Я считаю, – снимая кроссовки, ответил Варнак, – если веры нет, нечего и таскать. Это же не просто безделушка!

– Правильно считаешь... – Игорь отправился на кухню и почти сразу вернулся, стряхивая землю с похожего на мотоциклетное колесо амулетика из темного металла в виде круга, к которому из центра тянулись лучики, подломленные в самом конце. – Вот, будешь носить на шее. В ванной, после того как побреешься или помоешься, всегда зеркало тряпкой закрывай, она там на крючках подвешена. В туалете всегда опускай крышку. У входных дверей под ковриком у порога спрятана ветка рябины, ее не трогай. На подоконниках лежит по ветке полыни, тоже не выброси.

– Зачем все это? – не понял Варнак.

– Затем, что тебе за это платят.

– Я думал, мне платят за охрану чиновника.

– В армии тебе тоже говорили, что платят за защиту Родины. Но при этом требовали и форму носить, и честь отдавать, и стричься по уставу. Ну и так далее... Так вот амулет – это твоя форма. А полынь, рябина, тряпки на зеркалах – это устав. Коли удержишься здесь, потом поймешь, что к чему. Не удержишься – тогда и знать тебе не надо. Перекусить ничего не купил?

– В голову не пришло...

– Тогда тоник в холодильнике бери и хлеб, коли есть хочешь, и усаживайся. Сейчас футбол начнется.

– А когда мне приступать, чего делать?

– Ты про клиента? Так сегодня он уже спит, если не ошибаюсь. Не слышно и не видно. Ты мотоцикл купил? Ну так завтра оформляй, а в среду за нашим чинушей покатаешься. Посмотришь, попривыкнешь. Работа простая: не дать его грохнуть, избить или ограбить. В общем, защищать. Подвохов, Рома, нет! На что тебя нанимали, то самое делать и придется.

– Странно все это... – Пить Варнаку не хотелось, и он просто сел на диван рядом с Игорем. – Полтора ста штукарей только за то, чтобы я ездил за одним человеком?

– Не просто ездил, – поправил его «начальник». – На нашего парня наложено проклятие. Поэтому с ним постоянно случаются всякие неприятности. Работать, Рома, придется на совесть! Впрочем, через пару дней сам убедишься. Увидим, на что ты в реале годишься.

Игорь ошибся всего на день. Ибо среда прошла совершенно без происшествий. В среду Варнак без особых проблем прокатился за ржавым «Паджеро» до Большой Ордынки, весь день слонялся там из конца в конец, изучая витрины и меню ресторанов. Однако приемник в кармане, настроенный на автомобильный маячок, все не пищал и не пищал. Утомившись бродить, Еремей засел в ресторанчике и выпил там четыре чашки кофе с восемью пирожками, пока наконец чиновник не наработался. В семь часов вечера он пригнулся вслед за медлительным джипом обратно на улицу Удальцова.

Четверг оказался намного более длинным: клиент после работы отправился в ресторан и исчез за массивными дубовыми дверьми, которые охраняли сразу двое молодых плечистых швейцаров. Еремей долго и мучительно размышлял, идти ему следом или ждать снаружи.

Решил подождать: не рискнул ломиться в явно престижное заведение в потрепанной курке и с облезлой битой каской.

Швейцаров бы он, разумеется, раскидал. Но нужно ли прорываться такой ценой? Шум, гам, скандал, полиция...

– Придется еще и одежду новую покупать, – сделал Варнак печальный вывод. – Этак от аванса и вовсе ничего не останется!

Около полуночи его чинуша выбрался на воздух вместе с лысым боровом, узким в плечах и широким в бедрах. На фо-

не товарища клиент – слегка упитанный, лопоухий и стриженный под горшок – казался настоящим Аполлоном.

Парочка забралась в «Паджеро» и покатила в сторону Каширского шоссе. Еремей, мчась следом на удалении в полторы сотни метров, начал уже преисполняться презрением к выбору подопечного, но чиновник всего лишь высадил борова на углу Шипиловского проспекта, развернулся и отправился домой.

Варнак теперь отстал еще больше, чтобы не мозолить человеку глаза на полупустых улицах. Мотоциклов в Москве ведь не так много. Если один из них постоянно торчит позади, его трудно не заметить. Поэтому на улицу Удальцова новоявленный охранник вывернул лишь тогда, когда джип уже закатывался во двор. Еще несколько минут ушло, чтобы припарковать «Урал» возле столба и надежно прихватить его цепочкой, продетой через спицы обоих колес.

Когда же Варнак направился к парадной, то увидел, что его клиента уже обступают четверо парней, издалека в сумерках похожих на темно-коричневые тени.

– Вот проклятье! – Еремей ускорил шаг, пряча ключи в карман и перехватывая шлем за нижнюю дугу.

– Пары сигарет жалко хорошим соседям?

Кто из гопников вел вкрадчивые разговоры, Варнак не понял. Двое в свитерах стояли к нему спиной. Еще один, в брезентовой ветровке, – боком. Между скамейкой и чинушей, отрезая жертву от двери парадной, занял позицию четвер-

тый, с тонкими усиками, весь в черном.

– Ну, тогда купи клумбу. Хорошая клумба, бетонная!

– Позвольте пройти? – Еремей перевел дух и попытался протиснуться между гопниками в свитерах.

Те и правда слегка раздвинулись, от неожиданности не успев ничего отчебучить.

– Спасибо...

Оказавшись между противниками, Варнак со всего размаха ударил левого гопника шлемом в лицо, тут же двинул руку назад, вгоняя локоть в нос второго, сделал шаг вперед, взмахнул ногой.

Парень в куртке, открывший было рот, сказать ничего не успел – согнулся от удара в пах и, хватая воздух, на полусогнутых побрел к скамеечке.

Варнак перебросил шлем в левую руку, правой резко рубанул назад, вметелив самому первому противнику ребром ладони по горлу. Ведь тот практически не пострадал – просто растерялся на секунду от неожиданного удара.

Гопник с разбитым носом хрипел, потеряв всю самоуверенность, прижимал ладони к лицу и то и дело взглядывал на окровавленные ладони. Однако Варнак все равно добил его носком левой ноги в солнечное сплетение. Это было на уровне рефлекса: не оставлять врага за спиной.

– Три секунды, – удовлетворенно прошептал бывший спецназовец.

– Ах ты, с-сука! – тонкоусый паренек только теперь осо-

знал происходящее, дернул откуда-то из-за спины нож, ки- нулся в атаку. – Всех порежу!

Варнак обыденно поймал лезвие в шлем, качнулся вперед и встретил храбреца прямым в челюсть.

Тот клацнул зубами, голова пошла назад, ноги, продолжая движение, взметнулись в воздух, и бедолага плашмя грох- нулся на спину. Застонал, ошалело хлопая глазами.

– Набегался? – усмехнулся Еремей, наклонился, забрал у него из руки нож, покрутил перед глазами. Удивленно вски- нул брови. – Странная, однако, конструкция!

Широкое, чуть изогнутое вороненое лезвие в две ладони длиной, с острым кончиком и зазубринами на обратной сто- роне, замотанная черной изолентой рукоять, перед которой шли приваренные одна к другой четыре ржавые водопровод- ные гайки. Варнак попытался взять оружие в руку. Под гайки пальцы не пролезли, а вот в отверстия вошли в самый раз. Несмотря на уродливый внешний вид, в руке нож держался плотно и удобно.

– Это... – кашлянул за спиной клиент. – Вы... Спасибо.

– Не за что, – пожал плечами Еремей. – Мы же соседи! Должны выручать друг друга.

– Да, конечно, – кивнул чиновник. – Если что...

Он опять кашлянул и пошел к парадной.

– Ну ты, сука... – наконец смог заговорить тот, что полу- чил удар между ног. – Мы же тебя...

– Так я здесь. Жду, – развел руками Варнак. – Есть жела-

ние поквитаться?

– Чтоб ты сдох, урод! – Парень, полусогнувшись, побрел вдоль припаркованных машин. Трое его товарищей продолжали елозить по асфальту, не делая попыток подняться.

– Я боялся, ты их совсем завалишь, – послышался из-за потрепанной темно-зеленой «ауди» знакомый голос. – Но раз обошлось, будем считать испытание зачтенным.

– Игорь? Так это была проверка?

– Это была работа, – выбрался на свет бывший десантник. – Не мог же я клиента без подстраховки с новичком оставить!

– Мальчишки твои?

– Нет.

– Подожди, – мотнул головой Варнак. – Тогда откуда ты узнал, что они здесь окажутся, что страховка нужна?

– Расскажу. Все расскажу, Рома! – обнял его Игорь за плечи. – Только не сразу. У тебя еще допуска нет. Помнишь про уровни секретности? У тебя пока что нулевой. Идем, я на ужин мороженого купил. А то все пельмени да пельмени! Ножик, смотрю, весьма забавный... Нож-кастет! Хорошая штука, если надо с кем-то серьезно разобраться. Только громоздкая, в кармане не поносишь.

– Ерунда, – перешагнув через тонкоусого Варнак. – Что-нибудь придумаю.

Странный клинок ему определенно начинал нравиться. Словно специально по руке был сделан. Пальцы закрыты, хо-

роший упор, в ладони не провернется. Мастер заботился не о красоте, а именно об удобстве этого оружия. Настоящая вещь. Нормальный мужчина с такой игрушкой не расстанется ни за что и никогда.

* * *

– По-одо-озре-эва-аемый... – растягивая буквы, произнес фээсбэшник, перелистывая пальчиками шуршащие и пахнущие сухой щепой бумажки из папки. – Ага, вот она! Аналитическая сводка. «Подозреваемый установил видеокamеры на лестничную площадку перед квартирой охраняемого объекта и в его прихожую, выведя защищенную линию к себе в квартиру, регулярно вел слежку за объектом «Батарейка», следуя за ним на некотором расстоянии пешком или на наемной машине, что доказывает его явственный интерес к объекту. Семь дней назад...», – Широков запнулся, поднял взгляд и уточнил: – За семь дней до написания сводки. Так во-от... «Семь дней назад подозреваемый установил контакт с гражданином Еремеем Варнаком, ныне безработным, бывшим сотрудником частей специального назначения, имеющим боевой опыт и лично уничтожившим некоторое количество живой силы противника, а также подозреваемым в незаконных действиях, связанных с серийными убийствами. Дело против него закрыто за недостатком улик, однако из рядов ВС России гражданин Варнак был уволен в запас. По-

сле встречи с подозреваемым гражданин Варнак приобрел себе новый мотоцикл, одежду, передал своей матери некоторую сумму денежных средств и начал слежку за объектом «Батарейка», выясняя маршруты его движения. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что подозреваемый полностью подготовил план устранения охраняемого объекта и нанял специалиста. В связи с чем рекомендую принять в разработку гражданина Варнака как основного возможного исполнителя...»

Пальцы гостя разжали бумажку, и она скользнула в папку ко всем прочим.

– Вот так ты и стал объектом «Вепс» в оперативной документации, Еремей... Ну что, приятель, можешь пояснить, откуда у тебя внезапно появились деньги на столь серьезные покупки, и с какой целью ты постоянно следовал за Батарейкой?

* * *

Апрель 2011

– У нашего чинуши, по прогнозу, два трудных дня и завтра днем большая бяка в дороге. Поскольку до июня я за старшего, Рома, отдуваться придется тебе. Собирайся, клиент выезжает примерно через четверть часа!

– Почему до июня? – глянул на часы Варнак.

– Есть планы на отпуск. Ты же не думаешь, что я тут, как

на цепи, неотлучно сидеть собираюсь? Коли сойдемся характерами, за меня на месяцок-другой останешься. Не сойдемся – значит, не судьба. Ты за месяц аванс получил? Вот до следующей полочки, думаю, и разберемся с этим вопросом.

– А что у нас за начальство? Кашей Бессмертный?

– Закрытая информация, – подмигнул ему Игорь. – Всего три дня на службе, а уже все и вся прознать хочешь! Ничего не скажу. Кстати, пять минут прошло.

– Ч-черт... – Варнак быстрым шагом оказался в ванной, ополоснулся до пояса, наскоро вытерся, влез в бадлон, джинсы, куртку, схватил с вешалки каску. Уже через семь минут, перепрыгивая по целому пролету, помчался вниз по лестнице.

К тому времени, когда джип чиновника выкатился со двора, он успел не просто завестись, но и прогреть двигатель, а потому со спокойной совестью тронулся следом.

Возможно, для клиента день выдался и трудным, но у Еремея никаких проблем не возникало. Убедившись, что чинуша отправился на работу в дом на Большой Ордынке, Варнак спокойно позавтракал в кафе на соседней улице, затем не торопясь выбрал себе в подвальчике секонд-хенд: опрятную рубашку, кожаный галстук и джинсы из плотной черной ткани, которые могли при нужде сойти просто за брюки. Заодно купил задешево куртку из толстой кожи – пригодится, как потеплеет.

Вечером выяснилось, что приборакхлился он очень вовре-

мя: вечер чинуша провел в ресторане в компании симпатичной круглолицей девушки с каштановым каре. Варнак занял прижатый к дальней стенке столик и наблюдал за парочкой почти до полуночи, а на его костюм никто ни разу не покусился.

В начале первого клиент привез красотку к себе домой, а Еремей с чистой совестью пристроил «Урал» к облюбованному столбу и отправился отдыхать.

Проследить за квартирой вполне могла и потайная камера.

Утром Варнаку досталось: сигнализация сообщила об открывшихся на четвертом этаже дверях чуть не в семь утра. Телохранилищу пришлось одеваться на ходу, прямо в лифте, чтобы успеть к «Уралу», до того как ржавый «Паджеро» сгинет в неизвестности. К счастью, клиент свою машину уважал и не сорвался с места, едва запустив двигатель, как делают некоторые торопыги. Три минуты, пожертвованные чинушей на прогрев мотора, позволили Варнаку добежать до мотоцикла и запрыгнуть в седло.

Практически вместе они выкатились со двора, через пятнадцать минут высадили возле Каширского шоссе девушку и помчались дальше на восток в пригороды – к подмосковной Мещере.

Спустя полтора часа джип остановился у проходной завода «Электросталь», а Еремей остался скучать через улицу напротив. Он подозревал, что клиент здесь всего лишь в ко-

мандировке и может выйти в любой момент. Рванет по шоссе на ста пятидесяти – попробуй его потом догони!

Ждать пришлось долго. Чинуша не появился за воротами даже во время обеда, когда рабочие весьма широкими ручьями растекались по кварталам ближних домов.

Возможно, на заводе имелась столовая, но вот Варнак остался голодным.

Только в половину третьего клиент появился на улице с большущей картонной коробкой. Сунул ее в багажник, завелся, выкатился с парковки, медленно проехал по улицам на юг.

Но едва джип миновал знак окончания населенного пункта, как внезапно сорвался с места, улетая куда-то в сторону Раменского.

Еремей тоже до упора открыл заслонки карбюраторов, но чертов «Урал», рыча от натуги, как поднятый из берлоги медведь, все равно никак не хотел поднять стрелку спидометра выше ста сорока километров.

«Паджеро» плавно ушел вперед, скрылся за пологим поворотом, но минутой спустя, упершись в медлительный грузовичок, вновь показал свое запасное колесо в замызганном брезентовом чехле.

Варнак выиграл на этом метров триста, но джип улучил момент, обошел прыгающую по кочкам газельку и усвистал так, словно все прочие машины на дороге стояли как на якорях.

Мотоциклист стиснул зубы, пригнулся к рулю, уменьшая лобовое сопротивление, перестал обращать внимание на встречных, нагло проскакивая в узкую щель между разъезжающимися автомобилями. Налетая на пологие, невидимые взгляду кочки, «Урал» то и дело взмывал в воздух, двигатель срывался на визг, колесо при приземлениях проворачивалось, оставляя сизые облака в воздухе и черные пунктиры на асфальте.

– Быстрее, быстрее... Ну, давай же, ишак, гони! – Варнак готов был пришпорить двухколесную машину, наддать плетью, но рычащий кусок железа не боялся боли и готов был отдавать лишь ту мощностъ, на какую хватало его шестисот пятидесяти кубиков. – Знал бы раньше, бензин бы девяносто пятый налил!

На несколько минут далеко впереди опять показался ржавый квадрат с черным кругом запаски, прыгнул влево, затевав новый обгон, тут же вернулся. По встречной полосе длиннющими синими сараями закачались две фуры. Далекий джип мигнул красными «стопами», несколько раз вспыхнул желтый поворотник... Правый поворотник!

Дорога нырнула вниз, в просеку между высокими березами, на черных ветвях которых светились зеленые, только вылезшие из почек листочки, опять забралась на взгорок. Джипа видно не было... Варнак сбросил газ, привстал на подножках.

– Есть! – справа мелькнул знак примыкания второстепен-

ной дороги.

Мотоциклист ударил носком ноги по педали заднего тормоза, выжал сцепление. Полсотни метров – и он упал вправо, проходя поворот, бросил сцепление, добавил газ. «Урал» выпрямился, вписавшись и вылетев на относительно узкую трассу, уходящую под уклон к чахлым осинам и вербам.

– Как бы в болото не влететь...

Двухполосное шоссе описывало широкую дугу, опускаясь все ниже и ниже. Справа и слева под деревьями то и дело поблескивала вода.

«Р-р-р-ау-у!» – промелькнул слева синий «мерин» и, величаво покачиваясь, ушел вперед.

– Ну ты и вправду ишак! – в сердцах обругал свой мотоцикл Варнак, но тот все равно не добавил ни единого километра скорости.

Дорога спрямилась, вильнула влево, вправо. Еремей прошел повороты, падая набок так низко, что едва не чиркал цилиндрами по покрытию. Стрелка спидометра, упрямо указывающая сто тридцать, даже не дрогнула. Что же, метров сто он на этих виражах наверняка выиграл. Только что это дава...

– От япона сила!!!

Рука и нога одновременно со всей силы зажали тормоза! Они схватились на юз, мотоцикл завилял, прикидывая, в какую сторону падать. Варнак приотпустил ручной, давая прокрутиться колесу, поймал равновесие и снова зажал колодки.

«Урал» клюнул носом, заскользил. На миг показалось, что сейчас он встанет на переднюю вилку, но инерции не хватило, и двухколесный зверь затих в десятке метров от занимающих всю правую полосу машин.

Рыжий «Паджеро» застыл на обочине, «мерседес» стоял слева, чуть впереди и наискосок, загораживая джипу проезд. Чинуша замер, полувыбравшись из-за руля и закрываясь пассажирской дверцей, перед ним ожесточенно жестикулировали трое бритых наголо откормленных борова в одинаковых черных майках. Клиент на их фоне казался не худощавым – он выглядел натуральным червяком.

– Что за блин?! – откинув подножку, громко закричал Варнак. – Вы чего, другого места для беседы найти не могли?! Я из-за вас, мудаков, чуть не убится!

Он сдернул шлем, повесил его на руль и направился к компании.

– Вы хоть думаете, чего творите, мужики?

– Это две штуки баксов, говнюк, ты понимаешь? Пластик не лечится, его нужно менять целиком... – Ребята из «мерина» впаривали что-то чиновнику, на которого было жалко смотреть. – Две штуки, плюс ремонт, и еще мы к шефу опаздываем.

– Вы бы хоть знак какой поста... – уже почти подошел к толпе Варнак, когда задняя дверца машины распахнулась, и кто-то без слов ударил его в солнечное сплетение.

Дыхание моментально перехватило, в глазах запрыгали

цветные искры. Тело сложилось пополам, а пассажир «мерседеса», выйдя на дорогу, с замаха, как футбольный мяч, пнул его в голову.

Еремей отлетел, упал на спину, снова согнулся, отчаянно пытаясь продышаться. Пассажир не отставал, заходил с одной стороны, с другой и продолжал зло его пинать, приговаривая:

– Тебя звали? Тебя сюда звали, козел? Тебя звали, сука? Звали?! Вали давай, чтобы и духу не было!

Избиение наконец-то прекратилось. Пассажир вернулся в машину. Еремей, полежав еще несколько секунд, с трудом поднялся на колени. Поймал на себе взгляд клиента.

В глазах чинуши читался откровенный ужас.

Варнак сделал два глубоких вдоха и выдоха, встал на ноги и сунул руку под куртку. Пальцы легко и уверенно вошли в широкие проемы водопроводных гаек, черная изоленка согрела ладонь. И губы сами собой изогнулись в улыбке. Варнак качнулся, уперся левой рукой о багажник «мерина», а правая опустилась из-под куртки.

Острие ножа легко пробило лакированное крыло «мерседеса» и со сводящим зубы скрежетом двинулось вперед, вспарывая краску, грунт, глубоко вминая тонкое железо, а местами – и продирая его насквозь.

Братки, прессовавшие чиновника, обернулись – и замерли. Видать, к подобному повороту, к такой наглости готовы не были.

Два шага – нож, раскroивший крыло, заскользил по дверце. Та распахнулась – Еремей повернулся вправо, увлекая руку, и, когда голова пассажира появилась над окном, кастетная рукоятка впечаталась ему точно в лоб.

– Ах ты... – крайний браток метнулся на неожиданного противника, попытался ударить кулаком в лицо.

Варнак прикрылся ножом, позволяя бандиту распороть пальцы о клинок, ударил ногой в пах, выждал миг, пока тот согнется, и добил рукоятку в затылок.

– С-сука! – очередной хлопец дернул штанину вверх, схватился за пристегнутый к голени металлический прут.

Обычная арматура, которую всегда можно «случайно» найти или потерять на дороге.

– Чего стоишь, олух? – крикнул чиновнику Варнак. – Уезжай! Не видишь, это подставлялы?! Вали отсюда!!!

– Получи!

Еремей откачнулся, уходя с линии атаки, обеими руками махнул слева направо, сметая чужие лапы и оружие прочь, присел и обратным движением резанул клинком бандита поперек живота, под ребрами. Поднял взгляд на клиента.

Тот, слава богу, в ступор не впал, уже сидел за рулем и на что-то отчаянно давил пальцами. Наверное, заводился.

Последний из подставлял кинулся вокруг машины к водительской дверце. Варнак перекатился через капот, но не успел – у «мерина» взревел двигатель. Удар кастета превратил боковое стекло в мелкую белую крошку – но «мерседес»

с визгом покрышек сорвался с места, ринулся вперед по дороге, обогнал медлительный «Паджеро» и быстро исчез впереди.

– Кровь... У меня кровь... Кровь у меня!

Из трех оставшихся на шоссе подставлял в сознании оставался только один. Стоя на коленях, он недоверчиво разглядывал мокрые красные ладони.

– Никаких свидетелей, братан... – проходя мимо, Варнак наотмашь ударил его рукоятью. – Больше никаких свидетелей!

Он спрятал нож под куртку, надел шлем, оседлал мотоцикл, убрал подножку и медленно тронулся вперед, на минимальных оборотах прокатываясь мимо раскиданных в беспомощности тел.

Хорошо, что у мотоцикла только один номер, и тот сзади. Смотреть вслед одинокому телохранителю было совершенно некому.

Варнак привычно толкнул левой ногой сектор переключения передач, до упора вытянул дроссельные заслонки. «Урал» недовольно гавкнул и прыгнул вперед.

Догнать «Паджеро» так и не удалось. Влетев в Москву, Еремей смирился с неудачей и отправился на базу – на Удальцова. Поставил мотоцикл на место, скользнул взглядом по выставленным вдоль проезда машинам, сплюнул, побежал к парадной, пешком поднялся на девятый этаж, открыл дверь:

– Игорь, ты здесь? Клиент появлялся? Был – не был? Я его потерял!

– Был, был, Рома, не шуми... – бывший десантник вышел навстречу из дальней комнаты, прижал палец к губам. – Тише, Зоримиру отвлекаешь. Вернулся твой чинуша, целый и здоровый! Я за ним даже след собрать успел. Видок у него, правда, был... как из-под поезда. Что случилось?

– За городом братки выпотрошить попытались... Надо, кстати, нож помыть. А что за след?

– Обычный след! Когда человек идет, за ним следы остаются. Их можно собрать и порчу на человека навести или будущее его посмотреть. Не слыхал, что ли, никогда?

– Нет. А тебе зачем?

– А откуда, по-твоему, я знаю, когда у нашего друга все хорошо, а когда его пасти нужно? След его собираю, несколько волос беру, полотенце. Отдаю Зоримире, она в воду на его будущее смотрит. Потом мне расписание по дням оставляет. Раз в две недели гадает.

– Бред какой. «След собираю», «в воду смотрит», – хмыкнул Еремей. – Ты чего, во все это веришь?

– Нет, не верю, – мотнул головой напарник. – Но пользуюсь, раз уж она никогда не ошибается!

– Извини, меня немного помяли... – махнул рукой Варнак и повесил куртку на вешалку. – Пойду помоюсь.

Прохладная вода не только смыла с него пыль и грязь, но и окончательно успокоила нервы.

Было – не было, убил – не убил. Какая разница? Тот, кто хочет жить, не промышляет грабежом на дорогах. Если кого и прикончил – туда ему и дорога! Главное – чтобы прокуратуре сдать не смогли. Следов он вроде не оставил, а значит, и беспокоиться не о чем.

Варнак еще раз ополоснул лицо, осмотрел себя в зеркале.

Новенькая рубашка оказалась разорвана ниже ворота, с разбитой губы и разодранной щеки натекло на воротник, еще одна кровавая полоса шла по животу. В общем – на выброс. Левый глаз медленно заплывал отеком.

– Вот тебе и «полторы сотни за нефиг делать», – подмигнул он отражению здоровым глазом. – Если работать не заставят, так морду лица попортят! Ладно, где наша не пропадала...

* * *

– Только не нужно, пожалуйста, рассказывать про внезапное бабушкино наследство или подвернувшуюся доходную работу! – попросил фээсбэшник. – Пока ты был в разработке, мы успели сосчитать каждую твою копейку. До встречи с подозреваемым ты был гол как сокол, но едва переселился в его квартиру, деньги у тебя появились. А сам ты стал заменять своего дружка на его постоянных маршрутах. Поэтому либо признавай, что он тебе платил, либо покажи налоговую декларацию, где указаны другие источники доходов. Ты ведь

не утаиваешь доходы от государства и его налоговой инспекции, правда?

И лицо гостя опять озарила солнечная улыбка.

– Я не ношу налоговой декларации с собой в больницу, – повинулся Варнак.

– Молодец, нашелся! – ничуть не обиделся Широков. – Тогда мы перейдем к следующему объекту разработки. Псевдоним – Осина. Предположительно – источник финансирования, выдает себя иногда за экстрасенса, иногда за ведьму, чаще за гадалку. Гонорары редки и незначительны. Заметно ниже расходов. Посещает подозреваемого не реже двух раз в месяц, после чего тот демонстративно выносит на улицу таз с водой и выливает на газон, окуривает двери травяными смесями или рисует на них руны и иероглифы. В общем, всячески изображает из себя участника колдовского обряда. В наше время во всякую мистику верят многие. Но ведь мы не относимся к числу таких ненормальных? Правда, Еремей?

– Конечно нет. Не верил никогда в жизни... – Варнак устало закрыл глаза.

* * *

Апрель 2011

– Пойдем, у нас еще полтора часа, – поторопил его Игорь.

– А что будет потом?

– Потом работать стану я. А ты – прикрывать.

– Что нужно будет делать?

– Там увидишь...

– И все же?

– Увидишь... Амулет не потерял?

– Нет.

– Вот и хорошо.

– А зачем амулет?

– Там увидишь...

– Но я же должен знать, что нужно делать!

– Будешь меня прикрывать. Не вмешивайся, что бы я ни делал, и не позволяй другим мешать мне! Если такие будут, конечно же... Идем, а то поесть не успеем!

Бывший десантник, как оказалось, купил большую коробку развесного мороженого: множество разноцветных шариков, плотно набитых в пластиковую емкость. С орешками, курагой, черносливом. Оранжевые – абрикосовые, желтые – банановые, красные – вишневые. Все – с вкраплениями мякоти ягод, мармелада и желе.

– Тебе с сиропом или с коньяком? – поинтересовался Игорь, столовой ложкой раскладывая мороженое по одноразовым тарелкам.

– Если нам на задание, то лучше идти трезвыми.

– Правильный выбор.

– Проверяешь, что ли?

– Само собой, – ухмыльнулся десантник, открыл бутылку

с сиропом шиповника и щедро залил угощение. – Ты ведь на испытательном сроке. Не забыл?

– Если я простужусь, – оценил грудку мороженого Варнак, – это будет на твоей совести.

– Если ты простудишься, нас уволят, – серьезно ответил Игорь. – Амулет, главное, не снимай!

– Какая связь?

– Пока на улице сухо, то никакой.

– Не понял? – опустил ложку Варнак.

– Дело в том, Рома, – перемешивая сироп с подтаявшим мороженым, ответил Игорь, – что у тебя на груди висит знак коловорота. Ярила, Хорса, солнца. Пока на улице день, то там и так царит его власть. Когда вокруг ночь или дождь, Коло остается только там, где есть его знак.

– Что это за бред?

– Бред как бред, не хуже любого другого, – пожал плечами бывший десантник. – Ты гляди, стекло уже все в каплях! Значит, нам пора. Подожди, я на минуту.

Он торопливо выхлебал из своей тарелки растаявшую жижу и нырнул в ванную.

Еремей пожал плечами, отнес все со стола в холодильник, обулся, накинул на плечи куртку.

Через минуту из ванной вышел «шеф». На обоих его запястьях были повязаны красные ниточки, низко на лоб натянута черная вязаная шапочка.

– Мы идем грабить банк? – съязвил Варнак.

– Дождь не кончился? – не обратил внимания на шутку Игорь. – Пойдем вниз! Как бы не опоздать.

Внизу было темно и сыро. Частый мелкий дождь стучал по покрытым пыльной пеной лужам, заставлял дрожать ростки молодой травы, тонкими струйками сочился по стволам деревьев. Ближний фонарь перегорел, свет от двух других, стоящих посередине и в конце дома, отражался от кустарников, словно те были ледяными скульптурами, а не живыми растениями. Из окон подвала вырывались бледные струйки пара.

– Присаживайся, – кивнул на скамейку Игорь.

– Она же мокрая!

– Воды боишься? – ухмыльнулся бывший десантник, и Варнак, поморщившись, опустился на влажные доски.

– Что дальше?

– Сиди, отдыхай... – Игорь вернулся к парадной, двумя решительными движениями начертал на двери свастику.

– Ты чего делаешь?! – приподнялся возмущенный Еремей.

– Знак жизни и огня, – ответил тот. – Он совсем не виноват, что один ублюдок выбрал его для своей партии.

– Мы будем по ночам разрисовывать дома?

– Хватит одного... – Игорь сунул мелок в карман, достал охотничий нож, взрезал им травяной слой справа и слева от асфальтированной дорожки, потом соединил надрезы тонкой полоской земли из замшевого мешочка. Облегченно опустился на скамью рядом с Варнаком.

– Что теперь? – поинтересовался Еремей.

– Сиди, Рома, отдыхай. Наслаждайся погодой.

– Ну, спасибо, начальник... Загорать можно?

– Можно. – Игорь откинул голову, подставляя лицо каплям. – Чем ты недоволен? Дождик теплый, весенний! Не сахарные, не растаем. Дом рядом, потом согреемся.

– Долго нам тут торчать?

– Пока сырость не кончится.

– А если эта пакость на неделю затянет?

– Не затянет. Сегодня до рассвета все должно решиться.

– Что?

– Увидишь... Если не прохлопаем.

– Чего?

На этот раз напарник промолчал. Еремей помотал головой, наклонился чуть вперед, застегнул ворот куртки. Однако капли все равно стекали с мокрых волос за шиворот и неприятно ползли по спине.

Не то чтобы он не умел ждать, не то чтобы боялся слякоти или вечерней прохлады. Просто, знай он об этом заранее, мог бы прихватить более подходящий костюм!

Момент, когда под погасшим фонарем появилась старуха, он не заметил. Услыхал стук палки по асфальту, повернул голову и увидел, как по дорожке к парадной бредет древняя карга: сгорбленная, замотанная в темные лохматые платки, с кривой коричневой клюкой в узловатых мокрых пальцах с длинными ногтями. Ноги полуночной гостьи чавкали по

лужам, выдохнi скрипели, как закисшие тормоза, деревяшка мелко постукивала. Старуха протацилась мимо скамейки. Игорь вдруг качнулся вперед, в его руке оказался мешочек, и тонкая полоска земли перечеркнула влажный асфальт от бордюра до бордюра. Карга тем временем добрела до первой полоски, остановилась, вытянула вперед руку, пощупала воздух, словно не видя ничего перед собой, повернула вправо, к скамье.

– Выюнош пригожий, сделай милость малую... – Она была всего в полуметре, но под намотанным на голову платком Варнак все равно не мог разглядеть лица старухи. Это было бурое пятно, в котором поблескивали зрачки, угадывался кончик носа, край подбородка. – Помоги бабушке сесть отдохнуть...

Она потянула свои пальцы к Еремею, тот начал подниматься навстречу, но тут сбоку встал Игорь:

– Мою руку возьми!

Он раскрыл перед старухой кулак – и та отпрянула, закрылась, как от яркого света, попятилась и засемила назад.

Бывший десантник обежал земляную черту, опять вскинул ладонь. Варнак увидел, как в ней покачивается золотая фигурка: голова с несколькими змеиными хвостами. Старуха заскрипела, крутанулась. Еремей ощутил на себе тяжелый взгляд, услышал все те же слова:

– Выюнош пригожий, помоги, сделай милость...

– Ромка, амулет! – крикнул Игорь.

Варнак мигом дернул шнурок, знак солнца выскочил поверх куртки. Карга закрутилась, побежала вдоль земляной черты. Десантник выступил с другой стороны, показывая свою безделушку, которая заставляла странную старуху скрипеть и выть. Иногда в своем забеге она натыкалась на Еремея и тоже шарахалась от его амулета – как вдруг споткнулась, рухнула на асфальт и в мгновение рассыпалась на какие-то гнилые тряпки, метнувшихся в стороны мышей, мелких пичуг, мух. Медленно поползли в траву слизняки, запрыгали лягушки.

– Что... что это было? – сглотнул Варнак.

– Про лихоманку когда-нибудь слышал?

– Нет...

– Поймать ее легко. Но коли упустишь, изведет насмерть!

Вместе с семьей и соседями. Никаких шансов. Если в дом попадет, то все...

– И... а... Как теперь?

– Никак! Раз уж рассыпалась, больше не придет. Пару месяцев точно не появится. Идем спать.

– Но... Этого не может быть! – растерянно пробормотал Варнак.

– Пойдем, Рома, пойдем... – Игорь положил ему руку на плечо и повел к дому. – Утром проснешься, все покажется куда проще. Такие вещи объяснить все равно невозможно. Плюнь и забудь. Считай, у тебя еще нет допуска.

– Но как же... Почему... – в голове Варнака творился пол-

ный сумбур. Он не знал даже, о чем в случившейся чертовщине спрашивать!

– Ты не сердись, дружище, что ничего не говорю, но с собой таскаю, – неожиданно повинулся десантник. – Но ты сам подумай, что бы было, если бы меня тут за этим занятием какой-нибудь поздний прохожий застал? Я бы получил в морду, а тварь пробралась бы в дом. И аут, прикрывать больше некого! Потому тебя и взял. Ты пока про это все забудь. Когда свыкнешься, тогда спрашивать и начнешь. Оберег, главное, не снимай, понял? А все вопросы потом. Я все равно в этом не больше тебя разбираюсь.

– Как же ты ее тогда?!

– Научили, показали, дали инструмент, – пожал плечами напарник. – Расслабься. У тебя испытательный срок, не забыл? Знать тебе этого пока не положено. Допуска нет.

– Подожди... Так это что, было по-настоящему?

– А ты как думаешь?

– Какая разница, что я думаю?! – стряхнул с себя руку «шефа» Варнак. – Я спрашиваю тебя, что было на самом деле?! Ты меня дуришь?! Что это за фокусы? Это... Это скрытая камера?

Он закурился, внимательно вглядываясь в ближайшие кусты и машины.

– За кого ты меня принимаешь? – опять успокаивающе положил ему ладонь на плечо Игорь. – Какие могут быть приколы? Все позади, все хорошо! Мы можем возвращаться

домой.

– Хватит полоскать мне мозги! – оттолкнул его Еремей. – Я же видел! Я все сам видел, собственными глазами!

– Это ты перестань морочить мне голову! – разозлился Игорь. – Если видел, значит, видел! Идем спать, завтра тяжелый день. Если не веришь, считай, что тебе померещилось, и выброси это из своей башки на фиг! Я тебе ничего доказывать не собираюсь. Каждый человек когда-нибудь видит подобное в первый раз. А соглашается он признать увиденное или не соглашается, это уже его личное дело!

* * *

– Так что ты можешь сказать про Осину, Еремей? – продолжал расспрашивать гость. – В последний раз она приходила к подозреваемому при тебе.

– Никакого финансирования от нее Игорь не получал, – решил отмазать хотя бы девушку Варнак. – Все как раз наоборот! Она его любовница, он ее финансово поддерживает.

– Не уточнишь, дружище, – улыбнулся гость, – в чем именно заключаются отношения, после которых на улицу приходится выносить таз с водой?

Апрель 2011

...Влетев в Москву, Еремей смирился с неудачей и отправился на базу – на Удальцова. Поставил мотоцикл на место, скользнул взглядом по выставленным вдоль проезда машинам, сплюнул, побежал к парадной, пешком поднялся на девятый этаж, открыл дверь:

– Игорь, ты здесь? Клиент появлялся? Был – не был? Я его потерял!

– Был, был, Рома, не шуми... – бывший десантник вышел навстречу из дальней комнаты, прижал палец к губам. – Тише, Зоримиру отвлекаешь! Вернулся твой чинуша, целый и здоровый. Я за ним даже след собрать успел. Видок, правда, у него был... как из-под поезда. Чего случилось?

– За городом братки выпотрошить попытались... Надо, кстати, нож помыть. А что за след?

– Обычный след. Когда человек идет, за ним следы остаются. Их можно собрать и порчу на человека навести или будущее его посмотреть. Не слыхал, что ли, никогда?

– Нет. А тебе зачем?

– А откуда, по-твоему, я знаю, когда у нашего друга все хорошо, а когда его пасти нужно? След его собираю, несколько волос беру, полотенце. Отдаю Зоримире, она в воду на его будущее смотрит. Потом мне расписание по дням оставляет.

Раз в две недели гадает.

– Бред какой. «След собираю», «в воду смотрит», – хмыкнул Еремей. – Ты чего, во все это веришь?

– Нет, не верю, – мотнул головой напарник. – Но пользуюсь, раз уж она никогда не ошибается.

– Извини, меня немного помяли... – махнул рукой Варнак и повесил куртку на вешалку. – Пойду помоюсь.

Скинув рубашку, он ополоснул тело, растерся, отправился к своему рюкзаку за футболкой и... едва не сбил с ног высокую русую девушку с кожей странного янтарного оттенка. Глаза незнакомки были пронзительно-голубые, и в каждом бегали по три крупных темных точки. Сатиновое платье с рюшечками придавало ей совершенно детский вид. Вот натурально – переросток из детского сада!

– Какие у тебя, Игорек, однако, постояльцы завелись! – девушка, отстранившись, склонила голову набок, глядя на полуголового Варнака. Не на тело, а в одну точку, чуть ниже шеи. – Что и почему ты прячешь?

– Да я тебе про него рассказывал! – возмутился десантник. – Это именно он школьную знакомую хочет найти.

– А надо ли, добрый молодец? – От взгляда русской красотики между ключицами появился зуд. – Коли прошлое сильно искать, можно без будущего остаться. Чем я тебе теперь не знакомая?

– Это одноклассница... – кашлянул Варнак.

– А из вещей ее у тебя что-нибудь есть? Или хотя бы фо-

тография?

– Есть, – кивнул Варнак. – Дома.

– Ну, значит, в другой раз приноси. Найдем. А хочешь, ко мне приезжай. У Игоря телефон мой есть. Все тебе на месте и расскажу. И про нее, и про тебя. Про нас только толковать более не стану.

– Спасибо, Зоримира. Я... Я подумаю.

– Думай, – разрешила деточка-переросток. – Только не промахнись! Не везет тебе в этом ремесле.

– В каком? – не понял Варнак.

– В том самом, – ничуть не более понятно ответила девушка и наконец-то отвела свой взгляд. – Я пошла, Игорек! Коли выживет, звони.

– Спасибо тебе, Зоря.

– Не за что, милый, не за что...

За гостьей закрылась дверь, и бывший десантник с видимым облегчением отер лоб:

– Вот же ведьма! Вроде и симпатичная девчонка, а поговоришь с ней – и будто неделю не спал, так себя чувствуешь.

– Кто должен выжить? – напомнил ему о предпоследней фразе гадалки Варнак. – О ком это она?

– О нашем клиенте, Рома, – вздохнул Игорь. – Накаркала она чиновнику дальнюю дорогу в город на Неве. И там смерть лютую от казенного человека. Лютую, да не совсем, ибо кровь его куда-то пасть может. В общем, два дня у нас разгрузочных, ничего опасного на его судьбе в этот срок не

предвидится. Потом едем вместе с клиентом в Петербург. Придется его опекать плотно и старательно. Наверное, ты поездом поедешь, будешь за его купе приглядывать, а я на машине. Ну, чтобы было на чем за ним в городе следить.

– Ты это всерьез, Игорек? – не поверил своим ушам Варнак. – Собираешься мчаться в Питер только потому, что у гадалки дальняя дорога на картах выпала? Ты, часом, не того? Может, хоть что-нибудь о чем-нибудь пояснишь? Или опять начнешь гнать пургу про закрытую информацию и испытательный срок?

– Тебе хочется узнать правду? Всю-всю? – поднял на него глаза напарник. – Хорошо, расскажу все, что знаю! Ты когда-нибудь изучал математику? Ты знаешь, что такое точки экстремума? Это такое хитрое математическое изобретение из области интегралов и дифференциалов, позволяющее определить в линиях функций точки перегиба. Например, если крыло прямое, подъемная сила у него маленькая. Если изогнутое, то больше. Если сильно изогнутое, то опять же маленькая. И нужный изгиб есть интеграл от пачки функций, просчитывающих аэродинамику. Если ты бросишь в человека маленький камушек, то он не причинит никакого вреда. Если бросишь очень большой, то он до врага не долетит. И тут тоже нужно считать интеграл с учетом прочности противника и скорости ветра. Понятно излагаю?

– Пока да. Непонятно, к чему сейчас все это словоблудие?

– Понимаешь, Рома, – погладил тетрадный листок быв-

ший десантник. – Я ни хрена не понимаю в аэродинамике, но это ничуть не мешает мне летать на самолетах. И я ничего не соображаю в баллистике, но это не мешает мне метко стрелять, используя рассчитанные кем-то на прочность стволы, вес зарядов и пуль и подогнанные под дугу их полета прицельные планки и мушки. Я ни хрена не понимаю, как Зоримира определяет точки перегиба в человеческих судьбах, как считает их интегралы и дифференциалы! Но поскольку неприятности с клиентом случаются всегда и непременно именно в отмеченные ею дни, я не вижу смысла не пользоваться этим ее мастерством. Так понятно излагаю? Она мне объяснить пыталась, я не врубился. Хочешь попробовать сам – милости прошу! Расспрашивай в свободные дни хоть днем, хоть ночью. Однако вспомни про это после возвращения из Питера, хорошо? А сейчас думай о деле!

– Ну, если она и вправду не ошибается... – после некоторого колебания пожал плечами спецназовец. – Тогда будем отрабатывать информацию.

– Вот и договорились! – облегченно вздохнул Игорь. – Сейчас закажем тебе билет на поезд...

– Какой поезд, земляк? – перебил его Варнак. – Ты на мою рожу посмотри! Куда я такой на глаза людям полезу? Лучше ты поездом, а я на мотоцикле. На нем и следить сподручнее.

– Можно и наоборот, – согласился Игорь. Вздохнул: – Ты посиди подумай, а я пока таз с водой вынесу. Зоримира в канализацию лить не разрешает. Говорит, обязательно под

куст какой во двор нужно. А хочешь, пива в ларьке захвачу? В кафешку тебя с таким бланшем тоже не пустят. Ладно, уговорил! С меня пиво и пельмени. Так сказать, в качестве благодарности от лица службы. Сегодня ты нашего клиента чисто отмазал, без травм. Бог даст, и в Питере справимся!

– Нужно только как-то разведать, каким поездом он отправляется.

– Легко! – десантник достал из кармана тетрадный лист, развернул. – Где тут дальняя дорога? Перед самым полуднем! Сейчас позвоним в справочную и узнаем рейсы... Кстати, у тебя сотовый есть? Нужно купить. А то как бы не потеряться между столицами.

– Нужно купить рации, – после короткой заминки сказал Еремей. – Телефон – это долго, муторно, это пишется, и его могут отключить. Обычная пара бытовых раций позволит стабильно оставаться на связи на удалении нескольких километров, незаметно передавая клиента из рук в руки.

– Принято! – кивнул Игорь. – Иди покупай! Фирма платит. Хотя, о чем это я? С твоей-то рожей... Все приходится делать самому!

* * *

– Вы постоянно задаете вопросы, Сергей Васильевич, – не выдержал Варнак, – а сами не объясняете ничего! Это нечестно! Давайте тоже ответьте хоть на один. Если вы по-

дозревали нас с Игорем в подготовке убийства, то почему не арестовали? Почему не взяли сразу, как только почувляли неладное?

– Хороший вопрос, лейтенант! – невозмутимо кивнул гость. – Очень важно, что его задал именно ты. Дело в том, приятель, что мы стоим на страже закона, а не занимаемся набегами на лиц, показавшихся нам подозрительными, или субъектов, пусть даже самых неприятных, на которых поступил одиночный сигнал о неблагонадежности. Документы, с которыми ты ознакомился, называются доказательной базой, на основании которой суд должен был вынести свой вердикт о вашей виновности. А взять вас с напарником мы собирались в Питере. Взять с поличным, поскольку оперативная информация из дополнительных источников предупреждала, что объект Батарейка подлежал ликвидации именно здесь. Ты был под плотным аккуратным колпаком, тебя постоянно снимали и слушали, и тебя надлежало вязать в тот самый миг, когда только ты попытаешься сблизиться с объектом и достать ствол или иное оружие. Так что все случившееся отснято не то что от первой и до последней секунды, но и даже с изрядным запасом «от» и «до»... Твоя прогулка по Северной столице, должен признать, получилась короткой, но весьма и весьма насыщенной...

Глава 2

Питер

В дорогу Варнак отправился ранним утром, когда клиент еще сладко посапывал в кровати.

Семьсот верст – это, если не жать на всю катушку, часов восемь пути. Плюс – возможные накладки, плюс – перекусить-отдохнуть. Вот и получалось, что если полуденный поезд должен прибыть на вокзал в семь вечера, то мотоциклисту для гарантии нужно отчалить хотя бы в восемь утра.

Правда, уже в час дня в Новгороде выяснилось, что Еремей очень сильно перестраховался. Ведь для «Урала» проблем с пробками не существовало в принципе, обгонять медленные машины тоже ничто не мешало. Посему как он выжал сто километров на Ленинградском проспекте, так больше скорости и не сбрасывал.

Зато отставной лейтенант получил возможность побродить по одному из самых древних городов, полюбоваться на могучий кремль, на собранные за торговыми рядами храмы, появившиеся еще во времена язычества и ныне глубоко утонувшие в земле; погулять по крохотной вечерней площади, на которой века назад принимались судьбоносные для всего мира решения.

Хорошенько подкрепившись и прихватив бутылочку ми-

нералки, в четыре часа Варнак снова поднялся в седло, и без пятнадцати семь затормозил у Московского вокзала, пристроившись рядом с потрепанной синей «тойотой», что совершенно утонула между двумя джипами.

Почти сразу в кармане пискнула рация.

– Я на месте, – коротко ответил Варнак, нажав кнопку вызова.

– И мы подъезжаем, – сообщил Игорь.

– Здесь платная парковка, – обошел «тойоту» одетый в ватник и оранжевую жилетку паренек. – Триста рублей в час.

– А я и не паркуюсь, – спрятал рацию Варнак. – Видишь, не слезаю? А ты чего тут шляешься? Тебе по возрасту в армии быть положено, а ты тут дурака валяешь!

– Ага, а там бы я чем другим занимался... – буркнул себе под нос вымогатель, но предпочел уйти подальше от подобных вопросов.

Прошло минут десять, и рация снова подала голос:

– Его встретили, Рома. Идут с седым стариком к главному входу. Если у них там машина, перезвони, куда поедут!

– Понял... – Еремей завелся, медленно покатился по Лиговскому проспекту, вывернул на площадь и притормозил у крайней машины на стоянке.

Чиновник был уже здесь – укладывал сумку в багажник сверкающей от воска черной «Волги». Уселся на заднее сиденье, машина сдала назад, покатила вокруг стелы.

Следом за ней Варнак развернулся, выехал обратно на Ли-

говский проспект и помчался в сторону Москвы. Поток машин был довольно плотным, поэтому далеко он не отставал, держась примерно в пяти машинах, рядом с сереньким «Гольфом», облепленным цветочными наклейками.

«Волга» промчалась под железнодорожным мостом, развернулась напротив завода с рекламой «Аиста», вырулила на Витебский проспект.

Здесь дорога стала свободнее, и мотоциклист отстал на полторы сотни метров.

К его удивлению, «Гольф» поступил точно так же и маячил всего в десяти метрах впереди.

«Неужели хвост?» – усмехнулся про себя Варнак.

Впрочем, они двигались в одном из самых оживленных транспортных потоков, и не было ничего удивительного, что кто-то выкатывается из центра в Московский район тем же путем, что и московские гости.

За Благодатной улицей «Волга» по стрелке повернула вправо. «Гольф» последовал за ней, потом за ней же свернул на проспект Гагарина.

Опять совпадение?

Еще несколько светофоров. Машина клиента медленно ушла в узкий проулок. За ней туда же нырнул «Гольф».

Варнак чуть выждал, повернул следом.

Две сотни метров – и засаженная деревьями разделительная полоса закончилась.

«Волга» развернулась, тормознула перед широким крыль-

цом. Серый «немец» тоже крутанулся, но встал за крыльцом, на парковке.

Варнак остался на своей стороне, нажал кнопку рации:

– Игорь? Они выгружаются у гостиницы «Турист». Возможно, мне мерещится, но за клиентом, кажется, хвост.

– Сходи за ним, – попросил Игорь. – Мало ли в гостинице чего случится? Ну и номер узнай. Попытаемся поселиться рядом.

– Понял, сделаю... – Варнак опустил подножку, повесил шлем на руль, прихватил его велосипедным замком, оттянул вниз молнию куртки, открывая для окружающих тонкий кожаный галстук и безупречно отглаженную бежевую рубашку.

Сразу видно приличного человека, а не зачуханного байкера!

Он пересек дорогу, поднялся по ступеням – тут навстречу распахнулась дверь, и на крыльцо вышел чинуша вместе с седовласым мужчиной. Еремей отвернул, остановился перед рекламным плакатом конноспортивной школы, заинтересованно покачал головой, даже не вникая в смысл текста.

– Проще всего до нас от метро «Звездная» на двести девяносто шестом автобусе добраться, – объяснял седовласый. – У него аккурат напротив проходной остановка. Тут рядом. Ну а коли на такси, то просто «Ижорский завод» скажите. Нас в Питере все знают.

– Вас, Иван Федорович, во всем мире знают! – ответил чиновник. – Завтра к десяти буду.

Варнак увидел, как у «Гольфа» открылась пассажирская дверца, наружу вышел плюгавый горбоносый паренек в растегнутой почти до пояса свободной кожаной куртке. Мальчишка с глубоко посаженными глазами и морщинами вокруг рта. Он глянул Еремею за спину, стремительно огляделся и хлопнул дверцей. Сунул руку за пазуху и тут же вынул обратно. Снова глянул Варнаку за спину.

Нехорошо глянул, оценивающе.

«Зачем вылез, чего хочешь? – в душе бывшего спецназовца шелохнулось скверное предчувствие. – Почему никуда не уходишь?»

– Может быть, все-таки машину прислать, Константин Викторович?

– Спасибо, не нужно. Авось получится в незнакомом месте хорошенько выспаться... – в голосе клиента чувствовалась улыбка.

– А-а... Ну тогда доброго отдыха! До завтра!

– До завтра, Иван Федорович.

Мальчишка снова быстро стрельнул глазами по сторонам, повернулся, стремительно сунул руку за пазуху.

– Ч-черт! – Варнак прыгнул назад, опрокинул чинушу.

Тут же слышались два почти одновременных стеклянных звяка.

– Дуплетами бьет, сволочь!

– Вы с ума сошли?! – клиент попытался спихнуть с себя незваного телохранителя. – Какого черта?!

Бывшему лейтенанту было не до него. Он видел, как паренек, держа пистолет с глушителем в вытянутой руке, обошел «Гольф», приблизившись на несколько шагов.

Варнак толкнул приподнявшегося чиновника, накрыл его своим телом. Донеслись легкие хлопки, и Еремея словно ударили по спине молотком четыре раза подряд. Слева под ребрами возникло ощущение сильнейшего ожога, спецназовец вдруг понял, что больше уже не дышит – не может сделать вдоха.

На лестнице слышались частые шаги.

«Сейчас подойдет, – понял Варнак, – откинет меня в сторону и пристрелит обоих в упор».

Собрав волю в кулак, он сунул руку под куртку, нащупал рукоять ножа и, когда его пинком перевернули, со всей силы ударил врага снизу вверх, в пах и выше, насколько хватило руки, а потом хорошенько провернул лезвие.

Мальчишка выпучил глаза, выронил пистолет, свалился набок и покатился вниз по ступеням. Розовые искры, что скакали в глазах от нехватки воздуха, слились для Еремея в единую яркую радугу, и он перестал что-либо различать вокруг.

* * *

...Потом был только полумрак. Серая комната, железная дуга над головой с пузырьками для капельницы, равномер-

ное попискивание каких-то приборов и воткнутая в горло толстая холодная трубка. Сумрак, невероятная слабость, из-за которой он не мог шевельнуть даже пальцем, редкое появление медсестры, втыкающей что-то в левое бедро, мерный шелест непонятого ящика у стены. Он не заметил, в какой миг ему причудился Игорь, в белом халате и матерчатой шапочке на голове. Рядом с бывшим десантником шевелилось нечто невообразимое, похожее на вставшую на дыбы бетонную скамейку с головой на боку и торчащими сверху и снизу осьминожьими щупальцами.

– Рома, ты как? – тихо спросил Игорь. – Ты меня слышишь?

Варнак не к месту вспомнил, что случилось все это с ним из-за жалких полутора сотен наличными. Полутораста тысяч бумажных «фантиков», которые он к тому же принял за подозрительно большие деньги! Ему стало смешно, но трубка не позволила издать ни звука, и только тело слегка задрожало.

– Я не хочу, чтобы он умирал, Укрон, – прошептал Игорь. – Ты должен его спасти! Неправильно, когда умирают такие хорошие парни. Сделай что-нибудь, Укрон. Ты же можешь, я знаю! Верни ему жизнь!

– В этом мире нет моей власти, сын мой, – с низким хрипом ответило чудище. – У него совсем нет сил. Его должен выкармливать медведь, лось или хотя бы волк. Где я найду ему брата в этом одичавшем каменном лесу? Здесь меня не

слышат ни люди, ни твари.

– А ты попробуй! Попробуй сделать хоть что-нибудь, Укрон! Мы же не можем бросить его таким!

– Хорошо, сын мой, я попытаюсь призвать ему брата. Но откликнется ли на зов хоть кто-нибудь?

Щупальца чудища зашевелились, какое-то из них жгучим холодом опоясало лоб Варнака. Серый полумрак начал сгущаться в глазах, сгущаться в непроглядную кладбищенскую тьму. Нечто тихое и покойное, разрываемое только резким кисло-горьким запахом крадущейся перед норой крысы.

Подобной наглости он вынести не смог – одним быстрым движением метнулся вперед, щелкнул клыками и скрылся назад в нору.

Перемолотая могучими клыками серая добыча не успела даже пискнуть, как уже отправилась к нему в желудок. В бок ткнулись теплыми тупыми мордами щенята, но Вывей лишь покатал их с боку на бок, тихо зашипел, предупреждая об осторожности. Потом выбрался из-за темной коробки, пахнувшей плесенью и старыми перегнившими костями, и потрусил по трубе к ослепительному кругу света.

Здесь, у выхода из укрытия, он остановился, пережидая.

Сверху доносились семенящие шаги женщин, широкие и размашистые – молодых мужчин, протяжный шелест велосипедных колес, мелкий топот детей, неспешная уверенная поступь мужчин взрослых.

Наконец шуршание песка над головой ненадолго стихло,

и Вывей выскользнул из трубы; вдоль самой воды, скрываясь за прибрежными камышами, пробрался до ивовых зарослей и уже за ними вышел на газон, низко опустил голову и повесил хвост, труся по густой и сочной, пахнувшей дождем и прелостью молодой траве.

Легкий ветерок доносил от тропинки сладковато-конфетные ароматы гуляющих дам, слабо перебитый мускусом и сиренью пот их кавалеров, вонь обувной смазки и острую резь горелого пластика, который многие из людей зачем-то вдыхали из подоженных палочек.

Однако всех двуногих объединяло одно: им были глубоко безразличны хлопоты зверя, бегущего в безопасном удалении и смотрящего в другую сторону.

Не поднимай голову, не гляди, не издавай лишних звуков – и ты останешься невидимкой!

Вот и вся тайна выживания в здешних странных каменных лесах...

Поначалу Вывею было очень трудно привыкнуть к близости такого количества людей у своей норы и охотничьих троп. Но, увы, у него не оказалось выбора.

Всего зиму назад он жил в прекрасном, чистом, тихом и спокойном осиннике, полном зайцев, лис и других мелких жирных зверьков. Правда, попал он туда вместе со своей Белошейкой не по собственной воле, а спасаясь от облавы, учиненной на родную стаю, которая жила еще дальше, в лесах сухих и сосновых. Вдвоем с молодой волчицей они смогли

прокрасться совсем рядом с толстым, пахнущим смолой и дымом тяжело дышащим человеком, который до пота в ладонях сжал ружье и слепо уставился на подрагивающие от ветра заросли лещины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.